

Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова
Философский факультет
Химический факультет

Алхимический миф: вариации контекстов

*Материалы Международной научной конференции
Москва, 26-27 января, 2024 г.*

Ответственный редактор – Е.А.Баум

Москва
2024

УДК 1(091):159.92(133)54(091)
ББК 86.421 +2.24г

Ответственный редактор: Е.А.Баум

Алхимический миф: вариации контекстов. Материалы Международной научной конференции, Москва, 26-27 января, 2024 г. – М.: Издание Химического факультета МГУ, 2024. – [Электронное издание]

Настоящее издание включает в себя материалы докладов, подготовленных к Международной научной конференции "Алхимический миф: вариации контекстов», организованной Химическим и Философским факультетами МГУ им. М.В.Ломоносова.

Конференция презентовала уникальный междисциплинарный опыт освещения феномена алхимии, который амплифицирован авторами материалов с разных точек зрения: исторического, культурного и философского контекстов. Исследован алхимический символизм глубинной психологии и человеческих отношений. Отдельный блок докладов посвящен алхимическому мифу в естественно-научном контексте.

Издание рассчитано на широкий круг читателей, интересующихся историей химии и философии, психологии, включая учителей школ и преподавателей высших учебных заведений, работников библиотек и музеев.

©Коллектив авторов, 2024

Executive editor: E.A.Baum

Alchemical myth: variations of contexts. Proceedings of the International Scientific Conference, Moscow, January 26-27, 2024 - Moscow: Publication of the Chemical Department of Moscow State University, 2024. – [Electronic edition]

This publication includes materials from the papers prepared for the International Scientific Conference "Alchemical Myth: Variations of Contexts", organized by the Chemical and Philosophical Departments of M.V. Lomonosov Moscow State University.

The conference presented an unique interdisciplinary experience in highlighting the phenomenon of alchemy, which was amplified by the authors of this issue from different points of view: historical, cultural and philosophical contexts. The alchemical symbolism of depth psychology and human relationships is explored. A separate block of papers is devoted to the alchemical myth in the natural science context.

The publication is intended for a wide range of readers interested in the history of chemistry, philosophy, psychology, including school teachers and teachers of higher educational institutions, library and museum workers.

© Team of authors, 2024

Оглавление

Приветственное слово участникам конференции.....	4
Организация конференции.....	6
Пленарные доклады.....	9
Секционные доклады.....	
Студенческий симпозиум.....	
Plenary lectures abstracts.....	
Sessions abstracts.....	

Table of contents

Welcome address.....	4
Committees.....	7
Plenary lectures.....	9
Papers of Panels and Sessions.....	15
Student Symposia.....	54
Plenary lectures abstracts.....	
Sessions abstracts.....	

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО УЧАСТНИКАМ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «АЛХИМИЧЕСКИЙ МИФ: ВАРИАЦИИ КОНТЕКСТОВ»

Уважаемые участники конференции!

В последние годы феномен алхимии является предметом обсуждения многочисленных международных и российских научных форумов. Начиная с Нового времени наследие алхимии перестало восприниматься только как научное заблуждение. Современные исследования раскрывают новые стороны этого явления, показывая сложность и многоаспектность перехода от алхимии к науке. В настоящее время феномен алхимии существует во множестве культурных и междисциплинарных локусов, в которых он по-разному измеряется, рассматривается и оценивается. Основной предмет алхимии – Философский камень – в современном мире атрибутируется в разных аспектах: философском, религиозном, историко-химическом, математическом, экономическом, психологическом, био-этическом, культурологическом, искусствоведческом.

Соответственно, конференция посвящена анализу предпосылок возникновения, особенностям развития и основаниям существования феномена алхимии в исторических, химических, культурных и философских взаимосвязях.

Подобный междисциплинарный подход, позволяющий объединить в одном исследовании методы и стратегии изучения данного феномена исходя из данных разных сфер знания и культуры нам кажется сегодня особенно актуальным и перспективным.

Так, традиционно история химии рассматривалась в рамках взаимодействия со смежными естественными науками. Границы их пересечения служили мостами взаимопроникновения знаний. Сегодняшний уровень развития истории науки предполагает необходимость рассмотрения истории химических открытий и теорий во взаимодействии и с позиций современных концепций социологии науки, философии науки и других гуманитарных дисциплин. В области истории химии подобный междисциплинарный подход мало разработан, но является многообещающим, что показывают доклады настоящей конференции.

Что же касается исторически сложившейся традиционной оппозиции «алхимия-химия», то в современной истории науки до сих пор не сформировалось единой интерпретации, хотя все большее число сторонников, особенно в числе специалистов-естественников, завоевывает концепция «новой историографии» У. Ньюмана и Л.Принципе о тождестве этих понятий на протяжении многих веков. Действительно, лишь в XVIII в. ситуация меняется – «химии» достается вся лабораторная практика, а «алхимии» – собственно златоделие. При достаточной доказательной базе эта концепция, однако, подвергается в последние годы отчаянной критике за игнорирование «духовного измерения» алхимического делания. Дискуссии на проблемном поле пересечения истории науки и герметизма оказываются интересными для осмысления этого феномена в контексте изучения интеллектуальной истории.

Тем временем, Л. Витгенштейн вводит тему алхимии в математику, связывая ее с проблемой генезиса бесконечных рядов. В широком смысле алхимический процесс можно представить как математическое уравнение. И. Штернхальс, Д. Крамер начинают позиционировать философский камень как экономическое понятие – деньги. В современных исследованиях он предстает в качестве формы «электронных денег» (bitcoin).

Увидеть алхимию как психологическое и символическое искусство – в этом состоит главный научный прорыв К.Г. Юнга и ключ к пониманию её тайны. Исследование алхимии привело учёного к тому, что он увидел в ней фундаментальный

источник, основание и подтверждение своей идеи психологии бессознательного и его структуры в форме архетипов психики. Именно работа с алхимическим материалом – средневековыми трактатами, гравюрами и текстами – подтолкнула Юнга к созданию теории коллективного бессознательного или, как он называл его в поздние годы своих исследований, – объективного психического.

В секции конференции, посвящённой алхимическому символизму, авторы докладов – аналитические психологи и юнгианские аналитики – раскрывают суть алхимического мифа, размышляют о том, как взаимодействует тонкий мир с физическим, какова природа сознания человека и бессознательной части его психики, а также о том, насколько нам важно познавать и осознавать себя, суть своей природы и развивать символическое мышление.

Особая роль проводимой конференции состоит в том, что она собрала вместе профессионалов в области философских и химических наук, культурологов, психологов, религиоведов, медицинских работников, архивистов и представителей других гуманитарных профессий. Несомненно их совместные усилия помогут обозначить традиционные и новые возможные пути сотрудничества на взаимовыгодной основе на пересечении философии и истории химии с разными сферами знания и культуры. Проведение подобной конференции является важным консолидирующим вкладом в обсуждение процесса становления научного знания, его мультидисциплинарных парадигм, выявления генезиса исследовательских стратегий ряда современных научных дисциплин

Вопросы, предлагаемые для обсуждения на конференции:

- Историография, различные трактовки алхимии – историко-научная, мифологическая, культурно-феноменологическая, психологическая.
- Контексты алхимии: генезис, история, современные вариации
- Истоки алхимии
- Алхимическая практика и лаборатории в их эволюции
- Алхимия vs химия; химики об алхимии
- Изменения структуры герметизма и целей алхимии
- Алхимия в структуре средневекового знания
- Образы алхимии и персоналии
- Алхимия и философия
- Алхимия и религия
- Алхимические принципы в практике врачевания (химическая медицина)
- Европейская алхимия и Российское государство
- Алхимия как психологическое и символическое искусство
- Алхимия в символических системах культур: мифологии, философии, теологии, психологии, экономике, астрологии, герметизме, гностицизме и других традициях.
- Женщины в истории алхимии
- Иконография алхимии в контексте смены эпох
- Неоалхимия

В рамках конференции организован отдельный симпозиум для студентов по всем темам, рассматриваемым в этом перечне.

Тезисы в настоящем сборнике расположены по алфавиту фамилий авторов (докладчиков).

Желаем успешной работы нашей конференции и выражаем уверенность, что она внесет весомый вклад в научный потенциал отечественной философии и истории науки, укреплению позиций российской науки на международной арене.

Зам.председателей Оргкомитета Е.А.Баум, В.В.Винокуров

Организация конференции

А.П. Козырев (сопредседатель)	и.о. декана философского факультета, кандидат философских наук, доцент;
С.С. Карлов (сопредседатель)	и.о. декана химического факультета, доктор химических наук, профессор;
Е.А. Баум (заместитель председателя)	кандидат химических наук, старший научный сотрудник химического факультета;
В.В. Винокуров (заместитель председателя)	доктор философских наук, доцент философского факультета;
Ответственные секретари:	
А.А. Дроздов	кандидат химических наук, доцент химического факультета;
Д.Ю. Бобылева	специалист по учебно-методической работе философского факультета;
Члены организационного комитета:	
А.А. Горюнков	доктор химических наук, профессор, заведующий кафедрой физической химии химического факультета;
О.Ю. Бойцова	доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой философии религии и религиоведения философского факультета;
А.А. Костикова	кандидат философских наук, доцент, заведующий кафедрой философии языка и коммуникации, заместитель декана философского факультета;
И.Л. Крупник	кандидат философских наук, доцент, заместитель декана философского факультета;
Д.А. Бегчин	и.о. руководителя научного отдела философского факультета;
В.В. Миняйлов	кандидат химических наук, старший научный сотрудник, заместитель декана по дополнительному и дистанционному образованию

	химического факультета;
О.С. Гретчина	ассистент, руководитель информационного отдела философского факультета;
А.А. Спартак	аспирант факультета фундаментальной медицины.

ПРОГРАММНЫЙ КОМИТЕТ

О.Ю. Бойцова (сопредседатель)	доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой философии религии и религиоведения философского факультета;
С.Н. Калмыков (сопредседатель)	академик РАН, доктор химических наук, профессор, научный руководитель химического факультета;

Члены программного комитета:

И.П. Давыдов	доктор философских наук, профессор философского факультета;
Ю.А. Золотов	академик РАН, доктор химических наук, профессор химического факультета;
Д.В. Зайцев	доктор философских наук, профессор, заместитель декана философского факультета;
Е.А. Баум	кандидат химических наук, старший научный сотрудник химического факультета;
В.В. Винокуров	доктор философских наук, доцент философского факультета;
А.А. Дроздов	кандидат химических наук, доцент химического факультета;
О.Н. Зефирова	доктор химических наук, профессор химического факультета;
С.А. Спартак	кандидат политических наук, старший преподаватель философского факультета;
М.Ю. Оренбург	кандидат философских наук, доцент философского факультета;
Роберт Боснак (Robert Bosnak)	PhD в области психологии, Медицинский университет северных районов штата Нью-Йорк,

Нью-Йорк, США (по согласованию);

Леонард Михаловски
(Leonard Michalowski)

кандидат физико-математических наук, факультет гуманитарных наук Латвийского университета, Латвия, Рига (по согласованию);

Л.А. Сурина

кандидат химических наук, руководитель модальности «Юнгианский анализ» Общероссийской профессиональной психотерапевтической лиги (по согласованию);

Елена Ткачук-Панос
(Elena Tkachuk Panos)

PhD в области психологии, Институт К.Г. Юнга в Цюрихе, Швейцария (по согласованию).

ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ

PLENARY LECTURES

"Ментальная алхимия" французского сюрреализма

Костикова Анна Анатольевна¹

*¹Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова,
философский факультет, Москва, Россия
E-mail : akostikova04@ya.ru*

«Ментальная алхимия» – выражение, которое используется Анри Бретоном в «Манифестах сюрреализма». Он, конечно, использует аллгорию алхимии, применяя ее к сфере духовной жизни, и это использование тем не менее иллюстративно к тому широкому метфоричному использованию понятия, которое очень точно воспроизводит основные характеристики исторической алхимии и возрождает к ней интерес в 20 веке.

А.Бретон пишет о «некоторых практиках ментальной алхимии, которые мы готовы показать самим себе, не предъявляя безмерно высоких требований...» [1]. Такое самоопределение вписывается А.Бретоном в контекст рассуждений о необыкновенных ожиданиях чудес от культуры в целом, во многом постоянно воспроизводящих когорту магов, которые сами не всегда отличались чистотой помыслов и деяний. Это в целом предполагает задать некоторую общую атмосферу того культурного эксперимента, которым становится сюрреализм. Он призван показать некоторую запредельную область, проникнуть в которую было извечным стремлением человека, но реализовать которое можно только путем специфичного творческого процесса, нарушающего привычный порядок вещей и действий.

Следует обратить внимание на то, что появление метафоры алхимии во многих философских рассуждениях этико-экзистенциального порядка у представителей различных философских традиций конца 19 – начала 20 веков предполагало концептуально важные характеристики процесса сознания и самосознания. Так, например, в «Дневнике» Дж.Грина «алхимией» объясняется превращение «вчерашней грусти в ощущение счастья, но счастья тихого, счастья затененного» [2]. Речь идет о процессуальности прежде всего психического порядка, представляемой в некотором самоощущении или самоопределении, не алгоритмизированной и не поддающейся рациональному определению.

Отчасти это подготовит философскую тематизацию языка и речи как процесса контекстуализации смысла [3]. И это описание, которое мы встретим в художественной литературе этого периода – от Э.Бургеса и А.Рембо до М.Пруста [4]– созвучно концептуальной реконструкции исторической алхимии, например, предпринятой во второй половине 20 века: «следует, не абстрагируясь от ее аспекта конкретных исследований, от ее практических целей, рассматривать алхимию как в основном метод «духовной реализации», Формулировки, зачастую противоречивые, принципов алхимии являются не завершением рассуждения или серии практических испытаний, в той или иной степени дезорганизованных, а скорее следствием определенных метафизических представлений, достигнутых инициально» [5]. Это отмечается и современными исследователями [6]. Метафизические интуиции оказываются и основанием тех художественных открытий, которые будут предложены сюрреализмом.

Реальность [7], которая существует не сама по себе, а в ощущении и переживании – новый предмет художественного изображения сюрреализма. И такой способ презентации образа предполагает особый способ его восприятия – некоторый ритуальный характер и погруженность в сложный противоречивый мир самоощущений, который сам разворачивается на основании некоторых установок метафизического порядка.

Литература

1. Breton A. Manifestes du surréalisme, 1930 – P.175.

2. Green J. Journal, 1937 – P.92.
3. Костикова А.А. Философия языка: реконструкция проблемного поля // Вестник Московского университета. Серия 7: Философия, 2018, № 1, с. 23-31
4. Proust M., A la recherche du temps perdu, t.II A l'ombre des jeunes filles en fleurs, Paris : Éditions de la Nouvelle Revue française, 1919 – P.795.
5. Caron M., Hutin S. Les Alchimistes, 1959 – P.179.
6. Винокуров В.В. Алхимия в современном мире - sol niger // Magnum ignotum: Алхимия. Иконология. Экклесиология / под ред.И.П.Давыдова. М.: Маска, 2015. – С.62-110.
7. Сегал А.П., Костикова А.А. Философские проблемы Метавселенной. Насколько реален виртуальный мир и виртуален реальный? // Искусственные общества, 2022, издательство Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Центральный экономико-математический институт РАН (Москва), том 17, № 3

Понятие «раса»: первомаатерия индийской алхимии

Оренбург Михаил Юльевич

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, философский факультет, кафедра философии религии и религиоведения, Москва, Россия

orenburg@philos.msu.ru

Индийская алхимия (санскр. раса-аяна) имеет многовековую историю, неразрывно связанную с протонаучными химическими знаниями, религиозной практикой, традиционной медициной и фармакологией. Истоки индийской алхимии можно проследить по использованию понятия «раса» в религиозной литературе. В Ведах оно означает водную природу в самом широком смысле, в том числе изначальные мировые воды и ритуал жертвоприношения напитка «сомы». В Араньяках и Упанишадах внешнее жертвоприношение сменяется внутренней практикой перехода от «грубого» материального тела через очистительный огонь аскезы (санскр. тапас) к «тонкому» (санскр. прана), что дарует освобождение от страдания и смерти. В традиции Аюрведы впервые появляется термин расаяна, который обозначает практику омоложения тела и применения лечебных эликсиров, в том числе с использованием ртути. Начиная с восьмого века, термин «раса» встречается в буддийских и индуистских тантрах. Учение «расаяна» посвящено практике превращения неблагородных металлов в золото и обретения эликсира, дарующего невероятное долголетие, сверхчеловеческие силы и способности. Эликсир может пониматься как химическое соединение, универсальное лекарство от болезней и страданий, так и интерпретироваться символически как божественный брак, который преобразует практикующего в «освобожденного при жизни» в физическом теле.

Литература

1. Абхаядатта. Легенды о махасиддхах, 2011.
2. Puri H.S. Rasayana: Ayurvedic Herbs for Longevity and Rejuvenation, 2003
3. White, David Gordon. The alchemical body: Siddha Traditions in Medieval India, 1996

Вариация контекста Дао И-цзин в сеттинге «алхимической психологии»

Вольфганга Паули

Чжан Сюаньюй¹, Винокуров В.В.²

¹ *Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, философский факультет, Москва, Китай*

² *Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, философский факультет, Москва, Россия*
suanuj.msu@gmail.com, ierosph@mail.ru

Концептуальные построения Юнга разделяются на теоретические и гипотетические. Первые удовлетворяют критериям научной теории и могут быть подтверждены экспериментально, вторые основываются на клинической практике и ее интерпретации, в которой Юнг использует как метод ассоциаций, так метод амплификаций. Последний включает обилие исторических и мифологических источников, но не поддается экспериментальному исследованию. Относительно возможности представить творчество Юнга в научной форме мнения психологов расходятся. Метод «активного воображения», который порождает и включает цепь ассоциаций и амплификаций, стал основой направления, которое Юнг определил как «алхимическую психологию». Как замечал Мирча Элиаде процессы психики Юнг уподобил химической реакции, в которой вместо химических веществ в соединения вступают архетипические образы. Эти образы исторически представляли алхимический язык описания психологических процессов. Общей формой предложений, используемых для описания химических реакций являются уравнения, в левой части которых символы веществ, вступающих в химическую реакцию, а в правой – результат взаимодействия. Возможна ли формальная символизация процессов «алхимической психологии»? Для ответа на этот вопрос следует обратиться к опыту работы с образами активного и пассивного (сновидения) воображения выдающегося физика XX века Вольфганга Паули. В образах сновидений Паули появляется женский персонаж «китайки», которая демонстрирует сновидцу танцевальные движения. В одном из снов «китайка» демонстрирует Паули геометрический квадрат, разделенный диагоналями и призывает внимательно на него взглянуть. Она обращает внимание на то, что сновидец видит шесть линий, идущих из четырех точек. Далее явно появляется необычный, пугающий сновидца, контекст Дао И-цзин. «Китайка» утверждает: «Это *те же* шесть линий, что в гексаграммах И-цзин» [1]. Давид Линдорф – автор глубокого исследования сновидений Паули – анализировал эпизод более раннего сновидения. Линдорф рассматривает сюжет, где женщина с азиатской внешностью дарит сновидцу «кольцо *i*». Верно замечая, что речь идет о математическом обозначении мнимой единицы, он убедительно переходит к анализу фигуры единичного круга в комплексной области, которая в истории науки известна как функция единичного круга Леонардо Эйлера.

Для того, чтобы связать эти два эпизода сновидений Паули, следует рассмотреть контекст Дао И-цзин. Нужный контекст «алхимической трансформации» из сновидений Паули обнаруживается в работе Чжоу Цзунхуа (1917 – 1998) «Дао И-цзин: путь к прорицанию» [2]. Чжоу связывает две формы Ян и Инь с осями координат. Из двух форм (+, –) возникают четыре символа (+, +; –, +; –, –; +, –). Четыре символа определяют топологически различные области восприятия.

Литература

1. Линдорф Д. Юнг и Паули: встреча великих умов. М.: Клуб Касталия. 2013. С. 207.
2. Чжоу Цзунхуа. Дао И-цзина. М.: София. 2004. С. 27.

**Обыденная субстантивация идеального:
«метафизическая грязь» и «прекрасное далёко»**

Сегал Александр Петрович¹

¹*Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова,
философский факультет, Москва, Россия*

E-mail: segal.ap@philos.msu.ru

«Субстанция» – категория, пришедшая в химию из алхимии, а туда-из философии. Собственно, изначально понятие субстанции было равнозначно понятию субстрата: то, что представляет собой чистую «вещественную» основу чего-либо. Напомним, что в большинстве древних космогонических систем в качестве исходного субстрата (субстанции) генезиса – архэ – рассматривалось нечто непосредственно данное, что казалось естественным и вечным: вода (Фалес), воздух (Анаксимен), огонь, воздух, вода и земля (Эмпедокл). В то же время огонь – он же Логос (Герклит) и апейрон (Анаксимандр) представляли собой уже определенный (и довольно высокий) уровень абстракции, оставаясь при этом функционально субстантивными.

Субстантивный подход к причине воспроизводится обыденным сознанием с завидным постоянством до сих пор. Не специализированное в той или иной сфере сознание исходит из того, что у каждого явления есть причина, но рассматривает последнюю не как идеальную и даже не как материальную – а именно как вещественную, как субстанцию причинения того или иного следствия.

Собственно, на этом восприятии основаны представления о так называемой «погани», или скверне, или, как мы ее обозначим здесь, «метафизической грязи» – «факторах, умозрительно заподозренных в негативном влиянии на процесс жизнедеятельности» [1]. Ведущие свое происхождение от табу, связанных с пищевыми запретами, и от ряда правил бытования, эти нормы приобрели морально-этический и канонико-догматический смысл [2], – и уже из этого вида трансформировались в профанные (обыденные) представления.

Интересно отметить, что похожим образом трансформировались и представления о «золотом веке» и о будущем в целом, формировалась «профанная картина времён»[3]. Будущее состояние общества представляется обыденному сознанию как *уже существующее*: «нужно лишь отгадать, какое оно, а еще лучше туда попасть и добыть необычайное устройство и/или знание» [4].

В докладе мы приведем примеры таких суждений и предложим свое понимание причин сохранения столь архаичных представлений в обыденном сознании современного человека, оперирующего сложными инструментами, но не рефлексующего собственного социального бытия в связи с потерей субъектности.

Литература

1. Сегал А.П. Генезис и структура обыденного сознания: дис. канд. филос. наук: 09.00.11. Москва, 2014. 186 с.
2. Ветхий завет. Лев., Втор.
3. Сегал А. П. Будущее и прошлое в зеркале здравого смысла // Международный научно-практический журнал Вестник МИРБИС, 2018 1 (13), С.72–78.
- 4 Сегал А. П. Проблематика социального проектирования в свете обыденных представлений об историческом (социальном) времени // Искусственные общества. URL: <http://ras.jes.su/artsoc/s207751800010977-3-1>

Современный контекст алхимии: междисциплинарный подход

Сурина Л.А.

Общероссийская Профессиональная Психотерапевтическая Лига,

Москва, Россия

sla57@mail.ru

В 2023 году вышла в свет первая в современной России научная коллективная монография по алхимии «Алхимический миф: вариации контекстов» [1]. На страницах этой беспрецедентной книги, освещающей многообразие алхимических смыслов, видные академические учёные, доктора и кандидаты наук, признанные специалисты в области различных научных дисциплин – химии, физики, философии, медицины, культурологи, психологии, искусствоведения, педагогики – открывают тайны символического языка алхимиков и перекидывают мосты к современным знаниям, дающим нам ключи постижения законов реальности, глубины души и высоты духа.

У нынешних междисциплинарных исследований алхимии существуют свои истоки. В научном мире советского времени однажды тоже произошло беспрецедентное событие – в 1979 году в издательстве «Наука» вышла книга В.Л. Рабиновича «Алхимия как феномен средневековой культуры» [2]. В ней средневековая алхимическая символика раскрывается в широком спектре своих культурных проявлений – от чисто химического до художественно-аллегорического. Автор, кандидат химических и доктор философских наук, реконструировал образ средневековой алхимии в её историческом развитии. В самом начале XXI века автор написал: «Да, да!.. Главным событием XX века в истории России считаю выход в свет моей книги “Алхимия как феномен средневековой культуры” в 1979 году в издательстве “Наука”». Многогранный характер алхимии как мета-явления вдохновляет исследовать её в многообразных связях с иными сферами интеллектуальной жизни эпохи, и глубокое, внимательное исследование автором средневековой культуры в её алхимическом фокусе становится мостом на пути к культуре Нового времени – науке, искусству, литературе, глубинной психологии.

Карл-Густав Юнг – великий швейцарский врач-психиатр и философ, основатель аналитической психологии – открыл для нас совершенно особый взгляд на алхимию, назвав её символическим аналогом человеческой индивидуации, то есть самоосуществления и движения к духовному центру личности – Самости [3]. Он явил нам область знания, которая является богатейшим источником смыслов преобразований и трансформаций. Юнг научил нас читать алхимические образы и символы как метафоры внутренних процессов и связывать с психотерапевтической практикой. К.-Г. Юнг пришёл к выводу, что алхимики в своих образах и символах говорили о человеческой душе и больше работали с воображением, чем с физическими материалами. Золото, которое они хотели получить, было не обычным (вульгарным) золотом, но *aurum philosophicum*, философским золотом. Они работали над созданием совершенного человека и совершенной природы. Увидеть алхимию как психологическое и символическое искусство – в этом главный научный прорыв Юнга и ключ к пониманию её тайны. Исследование алхимии привело учёного к тому, что он увидел в ней фундаментальный источник, основание и подтверждение своей идеи психологии бессознательного и его структуры в форме архетипов психики [4]. Именно работа с алхимическим материалом – средневековыми трактатами, гравюрами и текстами – подтолкнула Юнга к созданию теории коллективного бессознательного или, как он называл его в поздние годы своих исследований, – объективного психического [5].

Междисциплинарный подход к алхимии как к символической системе позволяет нам раскрыть суть целостного восприятия мира, философии одухотворённой вселенной, понять законы природы и механизмы того, как взаимодействует тонкий мир с физическим, какова природа сознания человека и бессознательной части его психики. Алхимия напоминает нам о том, насколько человеку важно познавать и осознавать себя, суть своей человечности и развивать символическое мышление. Алхимия дарует нам возможность парадоксального соединения, казалось бы, несоединимых идей – синтеза, ведущего нас к пониманию человеческой природы и целостному восприятию жизни.

Литература

1. Баум Е.А., Сурина Л.А. (под ред.) Алхимический миф: вариации контекстов. Коллективная монография. – М.: One book, 2023 – 370 с.
2. Рабинович В.Л. Алхимия как феномен средневековой культуры. – М.: Наука, 1979. – 392 с.

3. Юнг К.Г. Психология переноса. / Перев. М. Собуцкого. – М.-К.: Рефл-Бук. Ваклер, 1997. – 298 с.
4. Юнг К.Г. Психология и алхимия. / Перев. С. Удовик. – М.: Рефл-бук. Ваклер. 1997, 587 с.
5. Юнг. К.Г. *Mysterium Coniunctionis*. / Перев. О. Чистяков. – М.-Киев: Рефл-Бук. Ваклер. 1997, 676 с.

Алхимия в Российском государстве XVI-середина XVIII вв.: продолжение полемики

Баум Е.А.

*Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова,
химический факультет, Москва, Россия*

E-mail: baumzai2014@mail.ru

До настоящего времени история алхимической традиции в России является спорным предметом обсуждения в отечественных научных кругах [1-2]. Хотя исследования Роберта Коллиса 2000-х годов однозначно свидетельствуют в пользу проявления интереса многих российских государей к этому эзотерическому учению.

Во второй половине XV века завершается формирование территориального ядра Русского государства. Благодаря умелой политике Ивана III Васильевича Московское великое княжество в 1470–1480-х гг. трансформировалось в Русское государство. Период правления Василия III (1505-1533 гг.) историки связывают с началом процесса европеизации Русского государства, что в дальнейшем обеспечило его экономический расцвет. Из Европы в Московию начинают проникать новации в области научно-практических знаний, стала появляться научная (в основном медицинской направленности) и техническая литература.

В это время европейское обновленное естествознание медленно, но уверенно начинает свое хождение в Московском государстве за счет принятия на российскую службу иностранцев. Если говорить о распространении алхимических знаний, то в первую очередь это, конечно, связано с деятельностью иноземных врачей. Собственно, о здоровье российских государей на протяжении многих веков заботились исключительно иностранные медики, т.к. длительное время на Руси не было своих медико-образовательных институтов.

Известно, что уже у великого князя Василия III придворным врачом был немец Николаус Бюлов (нем. Nicolaus Bülow, ок. 1465 — ок. 1548) , получивший образование в Ростокском университете. Теолог, астролог, переводчик, он занимался также распространением знаний о естествознании и медицине, математике и других предметах в России. Деятельность Бюлова в Московском государстве способствовала ознакомлению его поданных с новейшими идеями европейского теоретического и экспериментального естествознания и медицины.

Сын Василия III— Иван Грозный (1530 – 1584), стал первым венчанным царем всея Руси. В его правление Московское государство продолжило тенденцию налаживания внешних сношений с иноземными государствами. Особенно окрепли при нем экономические связи с Английским королевством. Как результат, благодаря появлению при царском дворе европейских медиков алхимические идеи и иатрохимическая практика в XVII – начале XVIII в. «локально» закрепляются в российском сообществе. Недаром при посещении Гааги в 1717 г. Петр Первый, согласно известному труду вышеупомянутого исследователя (Collis R. Alchemical interest at the Petrine court, 2005)

заявлял «таких людей как алхимики, следует поощрять во всех отношениях, а не презирать».

Но к концу царствования Петра I число иноземных специалистов начало постепенно сокращаться, что было связано с набиравшим силу процессом подготовки национальных кадров. Однако, как показано в докладе, алхимические традиции, которые уже проникли достаточно глубоко в мировоззрение конкретной прослойки российского общества продолжали развиваться [3]. Во второй половине XVIII в. , с определенным временным запаздыванием в отличие от Западной Европы, в России в связи с развитием движения розенкрейцеров наступает своеобразный алхимический Ренессанс, поскольку алхимия занимала важное место в их магических ритуалах.

Литература

1. Трифонов Д.Н. История химии в России. Краткие очерки: учебное пособие. М.: РХТУ: Издат. центр, 2002, 96С.
2. Миттова И.Я., Самойлов А.М. История химии с древнейших времен до конца XX века. Т.2. Долгопрудный: Издательский Дом Интеллект, 2012, с.49. R. The Petrine instauration
3. Collis R. The Petrine instauration: religion, esotericism and science at the court of Peter the Great, 1689-1725. Leiden, Boston: Brill, 2012, 596 P.

Трехчастная модель и исторический генезис контекстов алхимии

Винокуров В.В.

*Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова,
философский факультет, Москва, Россия*

ierosph@mail.ru

В докладе делается попытка обосновать трехуровневую модель алхимии в рамках герметических учений, видя истоки ее формирования в образе Гермеса Триждывеличайшего. Образ Гермеса Триждывеличайшего представлен двумя рядами персонажей «рядом богов» и «рядом людей». Оба ряда объединяет концепция Гермеса – одного мифо-исторического субъекта герметических учений. В отношении эпитета «Триждывеличайший» автор разрабатывает версию мерцающего существования «Трех Гермесов», появляющихся в разные периоды истории. Три образа Гермеса отображают одновременно и трехуровневую модель познания и три гносеологических парадигмы, на которых строится герметическое мировоззрение. Структура трехуровневой парадигмы включает: мифолого-теологический; философско-математический; эмпирико-технологический уровни. Соответственно внутри алхимии возникают мифологические сюжеты, герметические концепции числа и алхимические образы вещества. Формой алхимического дискурса, в которой соотносятся история и миф, становится легенда. Концепция легенды позволяет сочетать мифологические построения с историческими событиями и с лабораторной работой алхимиков. Для возникновения межуровневого перехода необходимыми становятся рационализация имажинаций и проекция в историю. В силу разнесенности во времени образ Гермеса Триждывеличайшего представляет аппроксимацию разных исторических точек и различных гносеологических парадигм. В качестве технологического первообраза алхимии, автор считает работу александрийских (ал)химиков, литейщиков и стекольщиков по молекулярному окрашиванию стекла, которая впоследствии была расширена на попытки работы с цветными металлами. Алхимик не мог знать, что окрашивание стекла и окрашивание металла суть процессы разные. В первом случае это процесс окрашивания вещества –

окрашивание молекулярной структуры, а во втором это изменение атомарной структуры – ядерное превращение. Деятельность алхимика была ограничена первообразом вещества, одновременно, являясь попыткой выйти за его пределы. Аналогичный математический образ представляет функцию, выходящую за пределы области определения своего аргумента. И лабораторная, и теоретическая работа вела герметиков и эзотериков к странным имажинативным результатам, уводя от операций с веществами и числами к полученным образам, которые, в свою очередь, становились самой материей воображения.

Контексты исторического развития алхимии:

(1). Философский камень = краска (металл, окись, соль) + растворитель. "Сухим" способом окрасить структуру стекла нельзя.

(1.1). Позднее технология наноокрашивания стекол распространяется на металлы. Появляются технологии изготовления цветных сплавов и еще более сложная технология окраски – "оптическая иллюзия", основанная на образовании радужных оксидных пленок на поверхности металла.

(2). С возникновением в поздней Античности имени "алхимия" (Фирмик Матерн, 4 в.) для производимых операций появляется или конкретизируется математический и геометрический аспект, который ведет к возникновению единства, даже, тождества математического и химического: состав числа = состав вещества.

(3). В Средние века у Джорджа Рипли появляется термодинамический аспект, который закрепляется в легендах об алхимиках (Легенда о Раймонде Луллии и Амброзии ди Кастелло) [1]. В Возрождение алхимия связывается с библейским мифом о Вавилонской башне и ее образами (Афанасий Кирхер) [2]. Современный геометрический образ легенды об алхимике и мифа о Вавилонской башне воплощены в инженерной конструкции памятника Раймонду Луллию «Лестница разума» (1927, Монсеррат). Термодинамический аспект закрепляется рецептами философского камня Михаила Майера («Убегающая Аталанта», 1617).

(5) В Новое время контекст алхимии расширяется за счет проведения Александром Лимажоном (1745) различия между «философским камнем» и «камнем философов» [3]. Где химические аспекты алхимии обособляются в последнем понятии, а первое дает возможность развития алхимии в других контекстах. Это различие закрепляется в «Мифо-герметическом словаре» (1758) Дома Антуана – Жозефа Пернети в отношении алхимии и медицины [4].

(6) Однако расширение области поиска философского камня не ограничиваются поисками химических превращений и лекарственных препаратов. Появляется экономический аспект алхимии: философский камень = деньги (Иоганн Штернхальс [5], Ромэйн де Хоге [6]). В современной вариации это – цифровые деньги - Биткоин (Биткоин – новый «золотой стандарт» получил образное выражение в памятнике Сатоши Никамото. Конечно, ни грамма золота в цифровых монетах нет.)

(7). Впервые в работе Герберта Зильберера (1919) появляется концепция алхимии как психологической дисциплины. Этот аспект получает развитие в «алхимической психологии» Карла Юнга.

(8). «Алхимия» позволяет как физическую, так и психологическую интерпретации. Сотрудничество Карла Юнга и Вольфганга Паули ведет к попытке создания синтеза физики и психологии. Исследования сновидений Паули и отраженный в них поиск «общей теории поля» показывает, что сновидения толкают Паули к представлению синтеза на основе функции единичного круга в комплексной области чисел Леонарда Эйлера.

(9). Вне связи с алхимией Ричард Фейнман предлагает вычислительную модель функции Эйлера, раскрывая через интерпретацию значений мнимой переменной исторический аспект физических процессов [7]. Следовательно, психологический аспект приобретает физическую компоненту через историю, в целом воспроизводя структуру легенды, которую глубинная психология дополняет и достраивает мифом. Психологический образ в грезах и сновидениях дополняется мифо-исторической компонентой в современных работах [8].

Литература

1. Barber W. T. A. Raymond Lull the illuminated doctor. Study in Medieval missions. London: Charles H. Kelly. 1903. P. 135.
2. Kircher A. Athanasii Kircheri e Soc. Jesu Turris Babel. Amstelodami: Ex officina Janssonio-Waesbergiana. 1679.
3. Saint-Didier A. L. The hermetical triumph. London: Thomas Harris. 1745. P. 50.
4. Пернети Д. А. – Ж. Мифо-герметический словарь. К.: ИП Береза 2012. С. 137.
5. Война рыцарей. Алхимические поэмы. К.: Автограф. 2008.
6. Ромейн де Хоге. Иероглифика или символы мифов и религий древних народов. К.: ИП Береза С.И. 2009.
7. Фейнман Р. Лейтон Р. Сэндс М. Фейнмановские лекции по физике. Пространство. Время. Движение. М.: Мир. 1965. Т. 2. С. 125.
8. Хевайц З. Книга Лилит. М.: Inverted Tree. Castalia. 2011.

Герметический фактор научной революции Нового времени

Визгин В.П.

vizgin.viktor@yandex.ru

1.

Истоки науки нового времени лежат в античном культурном наследии. Интеллектуальные традиции не исчезают бесследно в ходе истории. Они только меняют режимы своего деятельного присутствия в ней. То, что в одну эпоху находилось на авансцене новых идей, в другое время уходит в тень. Так было со многими древними традициями, в том числе и с магико-герметической традицией.

2.

В эпоху Ренессанса многие из античных традиций выходят из тени, в которой они пребывали в Средние века в результате господства официального аристотелизма. Одной из них оказалась магико-герметическая традиция. Флорентийский неоплатоник-гуманист Марсилио Фичино в 1471 г. переводит на латынь «Герметический корпус», содержащий труды по практической магии, алхимии и астрологии, а также учения религиозно-философского плана, близкие к гностицизму. Отношение к магии и алхимии заметно меняется. Оживление этой традиции приходит в резонанс с устремлением европейцев, начиная с конца XVI века, к универсальной реформе знаний. Методы и теория магии, алхимии и других подобных наук, говорит Френсис Бэкон, основоположник новоевропейской науки, «обычно оказываются более чудовищными, чем цель и деятельность, которые они имеют в виду» (Великое Восстановление наук. Кн. 3, гл. 5). Как и Агриппа Неттесгеймский (1486-1535), немецкий ученый-оккультист

той эпохи, Бэкон устремлен к «стильной науке». Розенкрейцеровский энтузиастический импульс, действующий в том же направлении в начале XVII века, испытал и Декарт, роль которого в создании им картезианского варианта нового научного рационализма изучается современными историками.

3

Тип нового ученого формируется и развивается в результате образования *переходного комплекса*, связывающего архаику магико-герметической традиции с духом новой экспериментальной науки, опирающейся на математические методы связи опыта и теоретических представлений.

4

Культурная динамика процессов, активно идущих примерно с середины XVII века, таким образом идет к тому, чтобы смешанный тип архаиста-новатора, как Дж. Ди (1527-1608) или Р. Фладд (1574-1637), «отмыть» от герметизма до кондиции ученого нового типа. Социо-культурные амальгамы древних традиций и актуальных трендов уходят в прошлое. Наступает эпоха дисциплинарных дифференциаций. Магия и подобные практики и представления снова уходят в культурное подполье. Новой культуре алхимический маг уже не нужен, потому что новая наука – это успешная магия, к которой устремлены все упования европейцев, уставших от непрерывных потрясений и кризисов.

Секционные доклады

**Представлены доклады пока второго дня
конференции (в алфавитном порядке)**

Алхимия и современная наука

Белик А.В.

*Челябинский государственный университет,
химический факультет, Челябинск, Россия*

belik@csu.ru

Современные данные науки подтверждают точку зрения о том, что Мир не так прост, как может показаться на первый взгляд. Имеются много фактов, объяснение которых не может быть выполнено в рамках традиционных представлений. Химики и физики постоянно заняты поиском новых решений. Одним из удачных подходов следует считать алхимический подход. В литературе приводится много фактов (правда, слабо подтвержденных) о проведенных трансмутациях (например, ван Гельмонт (1577–1644) или в Индии 27 мая 1942 года.). Можно отметить, что сэр Исаак Ньтон (1643-1727) был алхимиком, алхимическое наследие которого еще до конца не изучено. В 20-ом веке оживил интерес к алхимии Карл Густав Юнг (1875-1961). Благодаря алхимии было сделано большое количество открытий в разных областях науки. Дмитрий Иванович Менделеев (1834-1907) был вынужден в начальном варианте своей таблицы указать ньютоний...Очевидно, что многовековой труд алхимиков следует переосмыслить заново. Также очевидно, что нужна и новая теоретическая база. Физики создали целый раздел под названием «Эфиродинамика» [1]. Одним из активных сторонников такого подхода был д.т.н. Ацюковский В.А. (1930-2021) [2]. Он смог объяснить многие явления в физике и химии и ответить на ряд актуальных вопросов. Например, что такое химические взаимодействия, возможна ли трансмутация элементов, что такое электричество, заряд, ток, магнитное поле, как устроен фотон, что такое гравитация и т.д.

Интересный взгляд на проблему можно обнаружить в трудах Д.Х.Базиева, например, [3]. Химикам такой подход понятен. Он ближе к классической теории химического строения. Как говорил великий Ричард Фейнман, что квантовую механику не понимает никто. Базиеву она и не нужна. В его теории всего две элементарных частицы: электрон (отрицательно заряжен) и маленькое электрино с положительным зарядом. Изменились представления об атоме и химической связи. В атоме нет ядра. Следовательно, электронам не нужно с огромной скоростью «летать» на орбитах или орбиталях... Вводятся понятия осциллятора и глобулы. Они участвуют в движении... Он дал новое определение фотона. Показал, что скорость фотона зависит от длины волны. В результате появляется возможность дать новое описание известных явлений.

Для математического описания подобных моделей автор предлагает осуществить новый подход, где вместо традиционной гипотезы, что $AB=BA$ используется $AB\neq BA$ [4,5]. В таком подходе нет необходимости придумывать комплексные числа. Так как квадратный корень из минус единицы может быть вычислен. Нет также нарушений в симметрии эвклидова пространства, так как все операции с положительными числами имеют зеркальное отражение в отрицательной области. (Например, в традиционном подходе $2^2=4$ и $(-2)^2=4$. В новом подходе все отрицательные числа в любой положительной степени дают отрицательное число.)

Литература

1. Надеев Р.К., Надеев Т.Р. Эфир Вселенной. М.: Дом печ. «Столичный бизнес», 2009. 524 с.
2. Ацюковский В.А. Начала эфиродинамического естествознания. Книга 1. Методологический кризис современной теоретической физики. М.: «Петит», 2010. 297 с.
3. Базиев Д.Х. Завершенная система элементов Д.И.Менделеева. М.: «Библио-Глоус», 2016. 624 с.
4. Белик А.В. Новая математика для химиков: Шаг первый (монография). Челябинск: ООО «Полиграф-Мастер», 2017. 114 с.

5. Белик А.В. Новый подход к математическому моделированию задач естествознания (монография). Челябинск: ООО «Полиграф-Мастер», 2019. 104 с.

Алхимические символы в медицинских и научных записях немецкого врача на русской службе Д.Г. Мессершмидта (1685–1735)

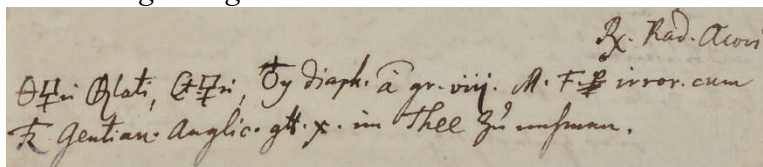
Бондарь Л.Д.¹

¹Санкт-Петербургский филиал архива Российской академии наук, Санкт-Петербург, Россия

E-mail: L007@list.ru

В путевом дневнике немецкого врача на русской службе Даниэля Готлиба Мессершмидта (*Daniel Gottlieb Messerschmidt*; 1685–1735), совершившего восьмилетнее научное путешествие в Сибирь (1719–1727), имеются многочисленные образцы рецептурных записей, сделанных путешественником [3]. Графика рецепта примечательна как с позиций современной медико-фармацевтической практики, так и с точки зрения сохранения в начале XVIII в. внешних признаков алхимических традиций.

Алхимическая символика использована в рецептах Д.Г. Мессершмидта для обозначения действий фармацевта, для записи лекарственных форм, веществ, соединений и т. д. [1]. Символ мог использоваться в качестве самостоятельного знака, но в случае употребления слова в косвенном падеже или при образовании от него имени прилагательного символ дополнялся соответствующим окончанием, суффиксом и пр. В результате рецепт, запись которого занимает сегодня весь рецептурный бланк, в рассматриваемое время умещалась в прямом смысле в двух-трех строках. В качестве примера — рецепт (18 января 1724 г. [1, д. 3, л. 16]) с алхимической символикой, полная запись которого выглядит следующим образом: *Recipe: Radicis Acori, Salis Tartari vitriolati, Crystallorum Tartari, Antimonii diaphoretici ana gr. VIII. Misce fiat pulvis irroratus cum Tincturae gentianae Anglicae guttis X. Im Thee zu nehmen.*

В рецептах встретилась также зодиакальная символика (широко применявшаяся Д.Г. Мессершмидтом в календарных записях) — употребление символа «рак» при прописи препарата *Oculi Cancris* (букв. «глаза рака»). Повсеместно в научных записях использованы аптекарские меры веса с их принятыми алхимическими символами: lb — либра (фунт), ℥ — унция, ℥ — драхма и т.д.; научные записи любого характера, требовавшие указания веса, пестрят этими символами.

Образцы иных рецептов предлагает документ Д.Г. Мессершмидта, являющийся конспектом рукописи, полученной от некоего, «высочайшего магистра металлических аптек» [4]. Речь идет об алхимических заведениях, описанных, например, у Г. Агриколы [5]. Рукопись посвящена процессу редукции различных металлов «в массу, аналогичную их первичным рудам», а также вопросу искусственного создания (или «подделки») драгоценных камней. Здесь находим рецепты получения серебра, меди, железа, олова, свинца, ртути, киновари, сурьмы, висмута. В части драгоценных камней — топаза, хризолита, изумруда, граната, сапфира, опала, аметиста. Идентичные по форму прописи и набору алхимических символов медицинский и «металлургический» рецепт подчеркивают общий характер учреждений, называвшихся аптеками (*officinae*). Символы металлов широко употреблены у Д.Г. Мессершмидта также при описании археологических находок и антикварных изделий: золото, серебро, медь, железо [2].

Литература

1. Бондарь Л.Д. Рецепты доктора Д.Г. Мессершмидта (Иркутск, 1723/24 г., 1725 г.) // *Isidis Sibiricae xenium: к 80-летию профессора Вернера Лефельдта* / Ред.-сост. И.В. Тункина, Л.Д. Бондарь. СПб., Реноме, 2023. С. 307–324.
2. Савинов Д.Г., Тункина И.В. Сибирская коллекция Д.Г. Мессершмидта — первое научное археологическое собрание России. 2-е изд. СПб.: Реноме, 2023.
3. Санкт-Петербургский филиал Архива РАН (СПбФ АРАН). Ф. 98, оп. 1, д. 1–5.
4. СПбФ АРАН. Ф. 98, оп. 1, д. 6, л. 20–24.
5. Agricola G. *De re metallica*. Basileae: [s. ed.], 1556.

Арабский и латинский Гермес Трисмегист в Изумрудной скрижали **Двинянинов Б. К.**

raziel777@bk.ru

Тайное завещание Гермеса Трисмегиста *Tabula Smaragdina* — «Изумрудная скрижаль» или «Изумрудная таблица». Согласно легендам, она была найдена неоплатоником-магом Аполлоном Тианским или великим завоевателем Александром Македонским в могиле Гермеса. Это небольшой текст, в котором, как считается, раскрыт важнейший алхимический секрет сотворения «Философского камня», а также постулаты герметических законов астрологии и естественной магии [3-4].

Арабские средневековые варианты «Изумрудной скрижали» Гермеса Трисмегиста из трудов: Псевдо-Аполлония «Сирр аль-Халика»; Джабир ибн Хайяна «Китаб Устукус аль-Усс ас-Сани»; Псевдо-Аристотеля «Сирр аль-Асрар» [1,10], являются наиболее древними вариантами этого текста. Они были открыты в первой четверти XX века и совсем недавно получили русскоязычный академический перевод.

Западной Европе текст стал известен XII-XIII веке в составе первых латинских переводов с арабского трактатов «Тайна тайн» псевдо-Аристотеля. При этом латинский текст в различных переводах был более широко известен, чем арабские протографы и имел ряд категорических отличий [7]. А легенды гласили, что изначально «Изумрудная скрижаль» была написана на греческом, как и многие герметические трактаты поздней Античности [5, 9] — такой вариант текста науки не известен.

В России «Изумрудная скрижаль» была опубликована в масонских переводах с латинских версий еще в XVIII веке [6], но широкую известность получил перевод 1914 года выполненный теософом Дмитрием Странденом [8].

Сравнительный анализ арабских и латинских «Изумрудных скрижалей» [11-12], а также основанный на них различный транслируемый в культуре образ Гермеса Трисмегиста [2], дает более полное представление об этом эзотерическом тексте, который считается самым влиятельным из герметических произведений и важнейшим текстом для западной алхимии.

Литература

1. Бладел К. ван. Арабский Гермес: от языческого мудреца до пророка науки / Пер. с англ. и араб. В.А. Розова и М.М. Хасанова; науч. ред. В.А. Розова; науч. ред., вст. ст. и коммент. Б.К. Двинянинова; под общ. ред. Б.К. Двинянинова. СПб.: Изд-во АИК, 2022.
2. Винокуров В.В. Эзотерические учения Западной Европы: образы, структуры, парадигмы. СПб.: Изд-во АИК, 2023.
3. Высокий герметизм: Гермес Трисмегист / Пер. с др.-греч. и лат. Л.Ю. Лукомского. СПб.: Азбука; Петербургское востоковедение, 2001.
4. Гермес Трисмегист и герметическая традиция Востока и Запада / Сост., комм., пер. К. Богуцкого. М.: Новый Акрополь, 2012.
5. Двинянинов Б.К. Алхимия Гермеса Трисмегиста в герметических текстах поздней Античности // Феномен алхимии в истории науки, философии, культуре. IV

- международная научная конференция / Отв. ред., состав. и вс. ст. Б.К. Двинянинов, В.Н. Морозов. СПб.: ИД РХГА, 2022. С. 10-19.
6. Морозов В.Н. «Изумрудная скрижаль» Гермеса Трисмегиста в русской переводной литературе XVIII–XIX веков / *Aliter*. 2018. № 10. С. 106-112.
7. Родиченков Ю.Ф. Двадцать веков алхимии: от псевдо-Демокрита до наших дней. СПб.: Издательство РХГА, 2019.
8. Странден Д.В. Герметизм его происхождение и основные учения. (Сокровенная философия египтян). СПб.: Издание А.И. Воронец, 1914.
9. Фоуден Г. Египетский Гермес: исторический подход к позднеязыческому мировоззрению / Пер. с англ. и коммент. И.А. Бузлова; науч. ред., вст. ст. Б.К. Двинянинова; науч. ред. и коммент. Ю.В. Крайко; под общ. ред. Б.К. Двинянинова. СПб.: Изд-во АИК, 2023.
10. Эбелинг Ф. Тайная история Гермеса Трисмегиста: герметицизм с древности до наших дней / пер. с нем. и англ. А.Р. Двиняниновой; вступ. статья Я. Ассмана; сост., предисл. и послесл. Б. К. Двинянинов; под общ. ред. Б. К. Двинянинова. СПб.: Изд-во РХГА, 2020.
11. Ruska J. *Tabula Smaragdina: Ein Betrag zur Geschichte der hermetischen Literatur*. Heidelberg. 1926.
12. Telle, Joachim. «*Tabula Smaragdina*» // Burghart Wachinger, ed. *Die deutsche Literatur des Mittelalters: Verfasserlexikon*, vol. 9. Berlin, 1995.

Роль алхимии в развитии европейского стеклоделия во второй половине XVII века

Дроздов А.А.

*Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова,
химический факультет, Москва, Россия*

camertus@mail.ru

На пороге Нового времени естественно-научные взгляды всё еще находились во власти старых алхимических представлений о трансмутации, однако утопическая задача поиска философского камня всё чаще заменяется практико-ориентированным знанием, направленным на решение конкретных медицинских или технологических задач. Разработка новых европейских материалов, таких как фарфор или новые виды стекол, происходит в тесном контакте технологов и ученых-алхимиков, роль которых сводится не к развитию теоретических представлений, а в их богатом практическом опыте работы с теми веществами, которые до этого не использовались ремесленниками. В плане развития стеклоделия речь идет прежде всего о добавках, модифицирующих окраску стекол или их вязкостные свойства. Это использование белого мышьяка, буры, свинцового сурика, кассиева пурпура. Мышьяк впервые упомянут в раннем алхимическом трактате Псевдо-Демокрита *Physika kai Mystika* как субстанция для аргиропеи. В XVII веке белый мышьяк начинают активно использовать муранские мастера для создания богатой палитры цветных, молочных и опаловых стекол, в основе глушения которых лежит образование в стекле микрогетерогенной структуры с последующей кристаллизацией арсената или фосфато-арсената свинца. Из Венеции эта рецептура переходит в соседние центры стеклоделия, прежде всего в Алтаре. Один из мастеров-алтаристов, Бернардо Перротто (фр. Bernard Perrot, 1619 - 1709) вместе со своим дядей Жаном Кастеляном в 1666 г перебирается в Орлеан. Он ставит перед собой задачу получения красного стекла, окрашенного золотом. Однако рецепт «золотого рубина», открытый муранскими мастерами, Перро неизвестен. Для создания нового состава красного стекла Перро использует свои связи. В 1666 году он подписывает соглашение с Марией дю Плесси, называвшей себя маркизой, и Домиником де Медом, бароном де Сент-Коломб, чтобы в течение 10 лет раскрывать тайны стекла и поровну

делить прибыль. Доминик де Мед имел печь для изготовления цветного стекла и эмалей. В ней проводились эксперименты по окрашиванию стекол, идейным вдохновителем которых был алхимик Марк-Антуан де Галоп Шастёй (Chasteuil). В 1668 г Перро посещает Невер, славившийся своими мастерскими по производству мелкой пластики из стекла. Как результат, в 1668 г Перро получил патент на способ окрашивания стекла золотом в красный цвет. Он основывает в Орлеане мастерскую по варке цветных стекол. Стекло «золотой рубин» Перро представляет собой поташно-свинцовый состав, содержащий оксида мышьяка. Оно окрашено во всем объеме, прозрачно. Опыт использования оксида мышьяка, впервые примененный Перро, уже в 1680-е годы стал активно использоваться при создании бесцветных стекол как на Нижнем Рейне, так и в Богемии.

Другой рецепт рубинового стекла открыл Иоганн Кункель (1638 – 1703), происходящий из старой гессенской семьи стекольных мастеров. В 1654 году он был алхимиком у герцога Юлия Генриха Саксен-Лауэнбургского, позднее на службе у курфюрста саксонского Иоганна Георга II, где работал в секретной лаборатории в Дрездене. Кункель бросил алхимию, сосредоточился на стеклоделии. В 1678 г он приглашен на завод в Древитце. Там он впервые произвел рубиновое стекло, оно упоминается в первом издании *Ars vitraria experimentalis* 1679 г. По просьбе Кункеля курфюрст строит новый завод в Хакендаме в непосредственной близости от Потсдама, а на Павлиньем острове Кункель оборудует лабораторию. Однако после смерти курфюрста в 1688 г Кункеля стали преследовать, лаборатория сгорела. Кункеля обвинили, что он окрашивает стекло кровью.

«Золотой рубин» Кункеля, как и красное стекло Перро, окрашен в объеме, но отличается от него по составу. Кункель работает с низкосвинцовым поташным стеклом, сваренном на желтом песке, содержащем железо и оксид бора. Золото он вводит в виде Кассиева пурпура, то есть роль мышьяка в этом составе играет оксид олова.

Университетское измерение в истории алхимии: Альбертина в Кёнигсберге

Ермакова Н.И.

Балтийский федеральный университет имени И. Канта,

г.Калининград, Россия

Erm_n@list.ru

Представляется, что в истории алхимии недостаточно изучено университетское измерение. При этом отмечено, многие профессора медицинских и химических кафедр проявляли серьезный интерес к алхимическому знанию, так известнейший алхимик Парацельс преподавал медицину в университете Базеля. В списке наиболее перспективных для рассмотрения в этом направлении следует указать университеты в Базеле, Болонье, Виттенберге, Гарварде, Йене, Лейдене, Марбурге, Париже, Пизе, Хельмштедте. Но алхимия как полноценная университетская дисциплина не отражена в учебных планах.

Основателем Кёнигсбергского университета в 1544 году стал Альбрехт Гогенцоллерн (1490-1568), последний, 37-й великий магистр Тевтонского ордена и первый Герцог Прусский. Он, как и большинство его современников, проявлял большой интерес к алхимии и астрологии. Соответствовали веяниям времени и преподаватели.

Один из первых профессоров медицины Андрей Аурифабер (1514-1559) получил университетское образование в Виттенберге и Болонье. В 1561 году в Кёнигсберге была издана его книга «История янтаря», отражающая представления автора о целительной силе янтаря в качестве универсального лечебного средства. Автором многих научных работ был другой известный профессор Альбертины – Иоганн Бартоломей Крюгер (1608-1638), его взгляд на лечебные свойства балтийского солнечного камня нашел

отражение в сочинении «Янтарь», изданном в 1636 году в Кёнигсберге. В мае 1661 года в Альбертине был созван ученый диспут под руководством декана медицинского факультета Христофа Тинкториуса (1604-1662) для рассмотрения заявления доктора медицины Петера Мёллера (1628-1680) о создании медицинского средства «от всех болезней»: *medicamento universali sive Chymicozum Panacea*. Результат дискуссии не обогатил человечество универсальным лекарством.

Особый интерес имеет период с 1661 г. до конца XVIII в. Происходит непростой процесс изменение научной парадигмы. Авторы учебников этой поры, представляя информацию о последних химических исследованиях, могли следовать алхимической традиции в оформлении издания, стиле изложения и терминологии. Обратимся к учебнику профессора Альбертины Карла Готфрида Хагена (1749-1829). В центре титульного листа изображена алхимическая печь, в клубах дыма ангел, внимательно наблюдающий за процессом. На переднем плане расположены типичные алхимические приборы: сплавниковый фильтр с выпуском, сжигатель с большим выхлоповником, форматор с малым сливом, сито и др. Автор излагает информацию, используя классификацию веществ, предложенную алхимиком Абу-ар-Рази: землистые (минеральные), растительные и животные. Содержание материала учебника имеет ряд позиций, включенных Роджером Бэконом в предмет алхимии: Хаген рассказывает читателю о золоте и других металлах, о красках и янтаре, о горючих битумах и маслах и др. На страницах учебника мы можем встретить слово дух (*Geist*), алхимические символы металлов. Есть параграф, повествующий о «флогистизированной купоросной кислоте». Вместе с тем автор следит за последними достижениями современников: §166 «Растворение платины» содержит актуальную информацию о методе, предложенном Ахардом (плавка платины с мышьяком). Хаген-экспериментатор видит перспективу «изготовления из платины небольших тиглей» [Hagen, S.379].

Литература

Hagen K.G. Grundriß der Experimentalchemie zum Gebrauch bey dem Vortrage derselben. Königsberg und Leipzig: bey Gottlieb Lebrecht Hartung, 1786. – 416 S.

Алхимия – старт в науку о металлах

Жуков А.П.¹, Денисова Н.Ю.¹

¹*Российский химико-технологический университет имени Д.И. Менделеева,
Центр истории, Москва, Россия
AP.Zhuk@yandex.ru*

Мир алхимиков – едва ли не вся природа...

Материаловедение почти в современном объеме термина [1].

Материаловедение – наука (прикладная), уходящая корнями в добиблейские времена. Алхимики, на протяжении 12 веков решавшие задачу трансмутации металлов (меди, свинца, железа, олова, серебра) в золото, определения термина металла не дали. Заметим, что четкого, однозначного термина «металл» не дано до сих пор (см., к примеру, [2]).

В трактате «Зерцало алхимии» Роджер Бэкон рассуждает о происхождении металлов и об их «естественных началах». Он утверждает, что «начало металлов суть Ртуть и Сера, эти два начала породили все металлы» (при этом ртуть не входит в реестр металлов). Р. Бэкон дает и одну из первых классификаций металлов как композиции двух начал – Ртути и Серы [3].

По Бэкону существуют «совершенные металлы» (золото, серебро) и «несовершенные металлы» (медь, свинец, олово, железо). «Золото совершенно» – это

эталон в классификации Бэкона. При оценке других металлов можно разглядеть некоторые их физические и химические свойства. «Серебру недостает только немного более веса, постоянства и цвета». Очевидно, речь идет о плотности, цвете и склонности к потускнению. Олово – «немного недопечено и недоварено». По-видимому, указывается на низкую температуру плавления. Свинец – «недостаточно чистоты, прочности, цвета». Цвет и температура плавления – физические характеристики, прочность – механическая. Медь – «недостает прочности, чистоты, веса». Железо – «недостает плавкости, чистоты, веса». Действительно, легкая окисляемость и плотность у железа ниже, чем у золота.

В заслугу алхимии химики (не материаловеды) записывают открытие новых металлов в дополнение к библейскому списку 6+1 (ртуть). Это цинк, висмут, сурьма, мышьяк, кобальт, никель [4]. Данное утверждение нуждается в пристальном анализе представителей различных наук, включая химиков, археологов и материаловедов.

В древней Руси, по мнению профессора А.Ф. Капустинского, алхимия как «трансмутация металлов в золото» распространения не получила, хотя, к примеру, «Ван Гейден предлагал свои услуги по части приготовления философского камня» [5].

Вклад алхимии (алхимиков) в первые камни фундамента науки о материалах, на наш взгляд, бесспорен и отрицать это бессмысленно.

Литература

1. Рабинович В.Л. Алхимия как феномен современной культуры. М.: Наука.1979. С.20.
2. Металлы / под научной редакцией В.Я. Коршенбаума и Б.А. Прусакова. М.: «Наука и техника». 1999. С.261-262.
3. Кошель П. У истоков химии //Журнал «Химия» № 29/2003.
4. Джуа М. История химии. М.: Мир. 1975. С. 31-57.
5. Капустинский А.Ф. Очерки по истории неорганической и физической химии. М-Л.: Изд-во АН СССР. 1949. С. 7-9.

«Augur» – трансмутация человеческой ауры? Гипотезы утерянных смыслов алхимии

Зорькин (Буваленко) А.А.

*Государственный академический университет гуманитарных наук,
Юридический факультет, Москва, Россия, журналист-исследователь
E-mail: antonzorkin@antonzorkin.ru*

В умах людей твёрдо закрепилось понятие об Алхимии. Среднестатистический человек считает её чем-то далёким от серьёзных наук. Это нечто сказочное, фантастическое. Некие «чародеи» пытаются превратить свинец в золото, добыть философский камень и получить эликсир бессмертия. Упрощение до материального уровня обусловлено историческими фактами поиска действенного метода получения благородного металла и последующего обогащения за счёт этого. Однако современные тренды подталкивают исследователей к новому (хорошо забытому старому) взгляду на алхимию. Сейчас мы живём во времена утверждения междисциплинарных направлений, где «градиенты» смыслов укрепляют связи между противоположностями. В итоге это открывает глубинные смыслы, о которых было известно основоположникам герметической «особой науки». **Цель и задача** данного исследования – заглянуть за горизонт обыденного восприятия алхимии и, предложив ряд гипотез, раскрыть глубинные метафизические смыслы, скоррелированные с современными научными открытиями. Показать алхимию как объединяющую науку с комизмом, естествознанием, теософией, квантовой физикой, химией. Алхимия как набор метафор трансмутации всего во всё. За ведущую искру возьмём фундаментальный тезис, рассматривающий бессмертие не как самоцель физической жизни, а где бессмертие есть приятный «бонус» духовных, интроспективных трансмутаций. **Гипотеза №1. Металл –**

проводник миров. Какова его метафизическая, метафорическая суть у алхимиков? Для этого обратимся к словообразованию и рассмотрим «металл» как составную сущностную структуру: «МЕТ-», как «met» («встреча» - англ.) и «-алл», как принцип альности. Альность – духовная контурная карта предстоящих событий. Альность является предшественником РЕ-АЛЬНОСТИ, то есть повторение («РЕ») сценария АЛЬНОСТИ. Получается: металл как метафизическая метафора – это проводник между мирами. Наименование проводника (вид металла) нам подскажет, в какой из миров ведёт конкретный металл. Золото ассоциируется с Солнцем. Но, как говорили алхимики: «*Aurum nostrum non est aurum vulgi*», что значит «Наше золото – не золото черни». **Гипотеза №2. Основной кристалл золота имеет форму октаэдра.** Октаэдр – это трёхмерная геометрическая фигура, состоящая из восьми равносторонних граней, образующих две пирамиды. У октаэдра две вершины: одна обращена вверх, другая – вниз. Особый интерес у философов вызывает точка в центре октаэдра. Если через эту точку углы фигуры соединить линиями, то образуется трёхмерный крест. Другие пространственные геометрические фигуры не могут похвастаться таким совершенством. Если основа Бытия – трансмутация и переход из одной формы в другую, то бессмертие, как мы понимаем, – не умирание никогда не есть основа и цель. Ведь основа алхимии – трансмутация, переход из одного состояния в другое. Получение алхимического золота – это метафорическое обозначение гармонизации состояния человека, его выход на уровень соединения со всем сущим, что в итоге приводит к сиянию ауры светом золота. Аура от др.-греческого и латинского *aiga* – дуновение, ветерок, веяние. Латинское *aurum* означает жёлтое, и родственно с Авророй (*Aurora*) – утренней зарёй. Недаром *aurum* – золото. Значит **алхимия – это наука о приведении сознания человека в эталонную гармонию.** "Присвоение" нижней и верхней части пирамиды октаэдра, то есть обретение фундаментальной гармонии, что в свою очередь запускает процессы самовосстановления клеток тела, и тогда человек живёт "вечно", пока сам добровольно не решится на преобразование в НОВОЕ.

Особенности Великого Делания в различных традициях и культурах **Ковалева Е.В.**

Общероссийская Профессиональная Психотерапевтическая Лига, Москва, Россия.
kvaleva66@gmail.com

СХИМА, ХИМИЯ, ALL-ХИМИЯ представляют собой некую СХЕМУ.

Схима представляет собой схему процесса познания духовного, тонкого плана бытия через аскезу/АзаСтезю. Химия – схему строения и преобразования плотной материи. ALL-химия – схема соединения духовного и материального, тонкого и плотного, в единое целое. И именно постижение процесса со-единения, достижения просветлённого сознания, слияния духа и материи и именуется Великим Деланием.

На Севере с древнейших времён практиковалось стяжание Духа Свѣтаго – Схима.

По В. В. Розанову [1], Схима – это не умерщвление плоти, а возгорание и вечное горение живого Огня. Это ключевое - возгорание и вечное горение живого Огня. Эта традиция имеет очень глубокие корни, и схему воссоединения с живым огнём Духа мы встречаем в Волшебных Русских Сказках. Поединок Героя с Огнедышащим Змеем на Калиновом мосту как метафора интеграции огненной стихии Духа в единую ДухоМатерию.

«Для древнего индийца существовала непреложная, всепобеждающая сила - аскетический подвиг. Сами боги не могут противостоять силе аскезы, ею можно достичь всего чего угодно, лишь бы воля была достаточно сильна, чтобы добиться желаемого. Ведь недаром аскезой Брама творит мир» [2]. Мы наблюдаем преемственность СХЕМЫ достижения просветлённого сознания в Ведических традициях Севера и Юга.

По мнению Мирча Элиаде, в Индии и Китае может идти речь прежде всего о так сказать глубинной алхимии, имеющей дело с духовной составляющей материи и человека... В то время как химические опыты — наследие Александрии и её арабских преемников... [3].

Глубинная алхимия Востока рассматривает два Пути – две СХЕМЫ.

«Система Хинаяны или же Школа Малой Колесницы очень древнего происхождения; тогда как Махаяна или Школа Большой Колесницы относится к позднему периоду. Яна или Колесница есть мистическое выражение, и обе «Колесницы» стараются запечатлеть учение, что человек может освободиться от страданий путем достижения Мудрости и Знания, которое одно лишь может рассеять плоды Иллюзии и Неведения» [4]. И Хинаяне в смысле «малый или узкий путь», путь индивидуального освобождения/преображения, преемствует заповедь Христа: «Входите узкими вратами». Эти узкие врата, позволяющие получить доступ в Царство Божие, – дверь Посвящения. Посвящение – всё та же аскеза, открывающая ученику постижение СХЕМЫ Преображения материи в ДухоМатерию. Европейская алхимия, уже преимущественно библейская, сосредоточена на поиске/синтезе Философского Камня и утраченного Безсмертия.

Круговорот ДухоМатерии и этапы Великого Делания в своём непрерывном движении с Севера на Юг и с Востока на Запад соотносятся с фазами Большого Космического Дыхательного Цикла.

Литература:

1. Розанов В.В. Смысл аскетизма. – Санкт-Петербург: Изд. П.Перцов, 1899, с. 176 – 186.
2. Смирнов Б.Л. Анугита и книга Санатсуджаты. Том 1. – Серия: Философские тексты "Махабхараты". В 8 томах. – Ашхабад: Ылым; 1977. – 204 с.
3. Элиаде М. Азиатская алхимия. Сборник эссе / Пер. с. рум., фр., англ. – М.: Янус-К, 1998. – 605 с.
4. Блаватская Е.П. Тайная доктрина, т. 2. – М.: ЭКСМО, 2022. – 880 с.

Женщины-алхимики Китая

Рогожников С.И.

Пермский государственный национальный исследовательский университет

Пермь, Россия

sir_rog@mail.ru

В Китае алхимия появилась еще до нашей эры и была составной частью даосизма, в котором бессмертие рассматривалось как достижение полного единства с Дао. В этом понимании китайская алхимия может быть определена как наука близкая к разделу медицины (медицинской химии), занимающийся проблемами долголетия и продления жизни. С другой стороны, она всегда была тесно связана с философией и религией.

Таким образом в Китае было две алхимии – «внешняя» (лабораторная) и «внутренняя» (психофизиологическая). Внешняя алхимия предполагала веру в возможность создания эликсира бессмертия на основе киновари или путем производства «искусственного золота». Внутренняя же представляла собой совокупность даосских духовных практик, включающих в себя элементы йоги, медитации, гимнастических и дыхательных упражнений и других ритуалов, ставящая целью достижение бессмертия или долголетия.

Алхимические практики в Китае особенно расширились при императоре У–ди. Первой известной женщиной-химиком в Китае была Фанг (1 век до н.э.). О ней известно благодаря знаменитому алхимику Гэ Хуну (4 в.) – автору трактата по алхимии «Баопуцзы». Выросшая в семье ученых, имеющих навыки алхимического искусства, Фанг занималась алхимическими опытами с одной из 7 супруг императора У–Ди, который

предпринимал активные поиски эликсира бессмертия. Хун приписывает Фанг умение получать серебро из ртути (по-видимому, она просто использовала ртуть для выделения серебра из руды). Занималась алхимическими экспериментами и жена Гэ Хуна Бао Гу – известный китайский врачеватель. Еще одной известной китайской женщиной-алхимиком была Кенг Сянь-сен (10 в.). Она была умной и уверенной в себе женщиной. Своими знаниями Кенг привлекла внимание императора, который дал ей титул Учителя и отдельное помещение для проведения алхимических опытов. Там она занималась получением духов, использовала прообраз процесса Сокслета для извлечения камфоры в спирт, применяла ртуть для извлечения из руд серебра. В 12 в. в Китае получила известность Ли Шао Юн – даосская монахиня и поэтесса, работавшая в основном с киноварью и оставившая после себя подробные записи о своей работе.

В том же веке жила Сунь Пу-эр, которая была одной из семи даосских мастеров, проживавших в китайской провинции Шаньдун. Это была даосская школа, последователи которой проповедовали физиологическую алхимию, уделяя больше внимания использованию дыхательных упражнений для достижения целебных изменений. Сунь Пу-эр была красивой, умной и богатой женщиной, матерью 3 детей. В возрасте 51 года она занялась изучением Дао, стала даосской жрицей. Покинув свой дом, отправилась в Лоян, где провела двенадцать лет в пещере. Впоследствии Сунь Пу-эр была наставником несколько учеников, основала Школу чистоты и спокойствия, написала несколько стихов.

В 15 в. жила алхимик Шэнь Юй Сю. Свои навыки в алхимии она получила от отца, который якобы мог с помощью ртути превращать медь и железо в золото и серебро. В старинных китайских текстах сохранилось еще несколько имен женщин-алхимиков, однако сведения о полученных ими результатах до нашего времени не дошли.

Литература

1. Needham, J. Science and civilization in China. Cambridge; New York: Cambridge University Press. 1974.
2. Women in Chemistry: Their Changing Roles from Alchemical Times to the Mid-Twentieth Century. Marelene F. Rayner-Canham, Geoffrey Rayner-Canham. Chemical Heritage Foundation, 1998.
3. Торчинов Е.А. Пути обретения бессмертия. Даосизм в исследованиях и переводах. СПб: Пальмира, 2017.

Ятрохимические концепции, определяющие развитие естествознания в России на рубеже XVIII века.

Санатко М.Д.

Федеральное государственное бюджетное учреждение 9 Лечебно-диагностический центр Министерства обороны Российской Федерации, Москва, Россия

masha.maria@gmail.com

В учебных пособиях и исследованиях по истории науки в России постоянно говорится о том, что периоды ятрохимии и алхимии отсутствовали в процессе становления и развития научного познания в нашей стране. Между тем, кажется странным, что Россия, которая была всегда вовлечена в те процессы, которые происходили в Европе, прошла иным путем, чем другие страны и цивилизации. Тем более, что законы научного познания являются не узко национальными законами для каких-то особых цивилизаций, а всеобъемлющими законами мироздания, действующими во всех странах и во всех человеческих сообществах.

Возрастающая роль медицины, в жизни современного общества требует все более тщательного изучения исторических путей её развития. Целостная картина истории медицины не может быть создана без обстоятельного изучения жизни и

деятельности выдающихся ученых-медиков и врачей, которые преданно служили на благо страждущим.

Нашей команде удалось найти неопровержимые доказательства того, что и в России существовали серьезные алхимические и ятрохимические практики [1-3]. Конечно же, на развитие естествознания в нашем отечестве оказали влияние иностранные естествоиспытатели, среди которых в соответствующие эпохи преобладали алхимики и ятрохимики. [4].

Одним из ярких представителей европейской науки, оказавшим значительное влияние на становление российского естествознания был Роберт Эрскин - врач, алхимик, ятрохимик из старинного аристократического шотландского клана. В 1706 году Эрскин был назначен Главой Аптекарского приказа, в 1713 - главным врачом царя, и в 1716 - архиятром или начальником всех медицинских учреждений в России. [5]. Так в начале XVIII века Роберт Эрскин становится чрезвычайно влиятельным организатором медицинского дела в России, и, в том числе, военной медицины [6]. Давайте вернемся к началу его профессиональной деятельности. В 15 лет родители определили Роберта к Эдинбургскому алхимику Хью Патерсону, у которого он пробыл учеником в течение 5 лет, изучая теоретически и практически ятрохимию, анатомию, хирургию, ботанику. В 1700 г., после защиты диссертации и получения степени доктора философии и медицины, он начал работать в школе-колледже Лондонского госпиталя. В 1703 г. он был избран членом Королевского общества. В 1704 г. он, в числе других известных врачей, получает приглашение от царя России Петра I стать личным врачом светлейшего князя Александра Меншикова. И вот он в России...

В Карелии, с которой связана активная деятельность Роберта Эрскина, в марте 1719 г. императорским указом была основана первая российская здравница – Марциальные Воды. Высочайший именной указ от 20 марта 1719 г., данный Правительствующему Сенату, помимо норм, устанавливающих основы административно-хозяйственной деятельности нового курорта, содержал также «Правила Докторския как при оных водах поступать». По сути – это был законодательно закрепленный порядок организации санаторно-курортного лечения: от способов употребления минеральной воды до режима питания, диеты и распорядка дня посетителей Марциальных Вод [7].

В 1718 г. Роберт Эрскин, изучая минеральные источники в окрестностях Санкт-Петербурга, впервые открыл и исследовал лечебные свойства полюстровских ключей на реке Охте. Впоследствии здесь был обустроен курорт «Полюстрово» с лечебными ваннами, который стал одним из старейших производителей минеральных вод в России. Здесь впервые в России был налажен розлив минеральной воды в бутылки. Сегодня установлено, что лечебно-столовая вода «Полюстрово» содержит особую форму двухвалентного железа, которая полностью усваивается организмом, поэтому она особенно полезна людям с низким уровнем гемоглобина, также вода снимает усталость и укрепляет иммунную систему. Удивительна интуиция врача Эрскина, который, не располагая современными представлениями о лечебных свойствах соединений закисного железа, горячо рекомендовал эту минеральную воду своим пациентам.

Во многом благодаря Эрскину в Российской империи ятрохимические концепции и алхимические представления, также, как и в Европе, стали определяющими идеями развития естествознания. Не случайно в России аптекарей называли «алхимистами», а их лекарственные средства – эликсирами. Российские алхимики не ставили перед собой авантюрных планов быстрого обогащения, основанного на превращении железа и меди в золото. Они объясняли деятельность человеческого организма законами физики и механики, полагали, что рука действует как рычаг, грудная клетка подобна кузнечным мехам, сердце – насосу. Также как

европейские ятрохимики, сводили все нормальные и патологические явления в организме человека к химическим явлениям; рассуждали о равновесии в организме здорового человека, которое нарушается при болезни; считали, что излечить больного можно, восстановив это равновесие с помощью различных химических соединений, входящих в состав лекарственных препаратов. На развитие естествознания в Российской империи значительное влияние оказали работы знаменитого алхимика Исаака Ньютона, но это тематика для следующего исследования нашей команды.

Литература

1. Санатко М.Д., Мустафин Д.И. Шотландский врач Роберт Эрскин – руководитель всех медицинских структур XVIII века в России // Успехи в химии и химической технологии. - Том XXXIV. - № 2 (225). – С. 26-28.
2. Санатко М.Д., Мустафин Д.И. Идеи устойчивого развития и ятрохимические идеи в Российском естествознании XVI-XVIII веков // Успехи химии и химической технологии. – 2015. Т.19. - № 9. - С. 16-17
3. Майков Л.Н. Рассказы Нартова о Петре Великом // Записки Императорской Академии наук, 1891. – Т. 67. - Прил. № 6. - С. I- XX, 1-138/
4. Тарасова Н.П., Мустафин Д.И. Санатко М.Д. Из истории становления российско-британского научного сотрудничества. Два манускрипта начала XVIII в. из архива Лондонского Королевского // Вопросы истории естествознания и техники. - 2017. - №2. – С. 340-350.
5. Чистович Я.А. История первых медицинских школ в России. Издательство: Тип. Якова Трея. Место издания: СПб. 1883. 1040 С.
6. J.H. Appleby, British doctors in Russia, 1657-1807 (Unpublished Ph. D. Thesis, University of East Anglia June 1979), National Library of Scotland, S8.79.510. p.41. Chapter 2: Robert Erskine (1677-1718) Scanned at the National Library of Scotland, 1st February 2018.
7. О целительных водах, отысканных на Олонце. Объявление о марциальных водах в Олонце / Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. СПб., 1830. Т. V (1713–1719). С. 684–686.

«Первоматерия» в алхимии, психологии и квантовой физике

Сербина Л.Н.

Общероссийская Профессиональная Психотерапевтическая Лига,

Москва, Россия

Lnserbina@yandex.ru

Много веков алхимики объединяли химию и физику, космологию, философию, психологию, одновременно работая в обусловленном реальном мире и нелокальном мире. "Знаменитым секретом" и основой алхимического опуса является уникальная *prima materia* – первичная материя, представляющая собой хаос и сырьё, из которого производится очищенная субстанция, или "золото" Для алхимиков существовал дух, скрытый во тьме первичной материи, божественная искра, погребённая во тьме материи. Одна из важнейших задач алхимика – выявление изначальной субстанции («первоматерии»), составляющей основу всех веществ. Современная наука астрономия и квантовая физика сделала открытие тёмной материи и тёмной энергии как некой силы в мировом пространстве

Алхимическая герменевтика и её применение в трудах розенкрейцеровских авторов начала XVII в.

Стасенко С. С.

Высшая школа экономики, Москва, Россия

ial.aadcal@mail.ru

История алхимии с самого своего возникновения, будь то территория Плодородного полумесяца (версия Мирчи Элиаде) или цивилизации Средиземноморья (Древняя Греция и Египет) сочетала в себе как духовный, эзотерический аспект, так и материальный, связанный с получением физического золота. Уже в трудах Зосимы Панополитанского (350-420 г. н. э.) мы видим постоянные гностические аллюзии, связанные со спасением человеческой души, где Христос оказывается главным «реагентом». В арабской алхимии этот крен продолжится, но, после попадания в Европу в XI-XIII вв. остаётся, главным образом, лишь внешний компонент, связанный с конкретными рецептами и результатами. В XIV в. появляются авторы, связывающие этапы Делания с путём Христа и событиями Ветхого Завета. Смерть на кресте (образе 4 стихий) и воскресение через 3 дня (3 этапа - Nigredo, Albedo, Rubedo), отождествление Христа с Философским Камнем становятся главными мотивами, сопровождаемыми обильными и красочными иллюстрациями. «Мудрость Соломона» Гратея, а затем, в XV в. «Книга Святой Троицы» являются наиболее характерными примерами такого символизма.

После начала Возрождения в алхимическую образность проникают языческие мотивы, истории о богах и героях, которые в значительной степени вытесняют христианские параллели. Начало XVII в., сопровождаемое публикацией розенкрейцеровских манифестов и трудов сочувствующих авторов (Михаил Майер, Роберт Фладд, Валентин Андреэ), а также ряда предшественников: Марсилио Фичино, Иоганна Тритемия, Агриппы Неттесгеймского, Парацельса, Генриха Кунрата, Джордано Бруно и многих иных характеризуется особым сочетанием христианских и языческих мотивов. Это подразумевало, во-первых, концентрацию на духовных аспектах Великого Делания, подчас вовсе отвергающую идею лабораторной работы, создавая предпосылки к будущей масонской символике. Во-вторых, осуществлялся синтез христианской и языческой иконографии на новом уровне. В-третьих, выстраивалась и обосновывалась преемственность древнего знания, в целом, в фарватере герметических представлений, известных ещё со времён раннего христианства (Лактанций и Аврелий Августин). В трудах Михаила Майера мы находим подробное объяснение алхимической герменевтики, главным образом, в работе «Arcana Arcanissima». С её помощью удаётся не только проникнуть на пути рефлексии алхимика XVII в., но и глубже понять сам алхимический символизм, который в труде Валентина Андреэ «Химическая Свадьба Христиана Розенкрейца...» представлен в огромном количестве духовных аллюзий. Исследование специфики алхимической герменевтики Майера и её применение розенкрейцеровскими авторами (главным образом, Андреэ и самим Майером) и представляет предмет доклада.

Образы птиц в алхимии: символическая амплификация

Сурина Л.А.

Общероссийская Профессиональная Психотерапевтическая Лига,

Москва, Россия

sla57@mail.ru

В алхимических текстах встречается многообразие животных символов, и между ними существует внутренняя связь. В своём докладе автор рассматривает тесно взаимосвязанную группу таких животных символов, а именно алхимических птиц: Чёрного Ворона, Белого Лебедя, Павлина, Пеликана и Феникса, описывающими важные стадии алхимической трансформации. Птицы, обитая в стихии воздуха, являются посредниками между земной реальностью и небесным миром. Алхимик, наблюдая за полётом птиц, видел в них символ человеческой души, проходящей духовное развитие, и алхимические символы птиц отражают внутренний опыт души, свободной от физических чувств и ограничений тела, привязанного к земле. Душа в созерцательных практиках алхимии соприкасается с духовным миром и вновь возвращается, привнося нечто ценное в земную жизнь. Птицы как символы посредничества между физическим и духовным мирами отражают определённые архетипические процессы, с которыми душа сталкивается в своём развитии в рамках алхимического процесса. Чёрный Ворон в духовной алхимии является началом Великого Делания. Он указывает на начальные стадии встречи алхимика со своим внутренним космосом, погружаясь в то, что первоначально является чёрным внутренним миром души – психологической Тенью, обретая при этом опыт Nigredo. Следующая стадия – Albedo – представлена символом Белого Лебедя. Теперь алхимик начинает проживать опыт внутреннего мира как наполненность светом. Это первое сознательное соприкосновение с тонким миром, и по сравнению с опытом физических чувств он настолько всепоглощающий, что воспринимается ярким белым светом. Лебедь – птица, которую редко можно увидеть летящей, но чаще – плывущей по озеру или реке, изящно скользящей по водной глади, а говоря в духовных терминах – по поверхности души, тонкой грани между душой и физическим миром. На стадии Павлина алхимик приступает к внутреннему опыту астрального мира, который первоначально представлен как постоянно меняющиеся цветные узоры. Такой опыт в алхимии символизируется изображением хвоста павлина с его роскошной переливчатостью цветов. К этому моменту алхимик обретает знание о неизвестных ему доселе сторонах своего бытия – тонких силах и астральном теле. Кульминация развития достигается именно на стадии Павлина. Дальнейшая активная работа с силами души прекрасно символизируется Пеликаном. Пеликан представлен пронзающим свою грудь клювом и кормящим птенцов собственной кровью. Алхимик должен войти в жертвенные отношения со своей внутренней сущностью и собственными душевными силами вскармливать развивающийся внутри него духовный эмбрион. Образ самого себя должен быть изменён, трансформирован, принесён в жертву развитию духовного "Я". Это глубоко болезненный опыт, проверяющий внутренние ресурсы человека. Феникс завершает процесс развития души. Он строит себе гнездо, а затем, поджигая его, сжигает и себя. Но из пепла Феникс восстает преображённым. Здесь мы сталкиваемся с алхимическим опытом одухотворения – Алхимик трансформировал свою сущность в такой степени, что уже не зависит от физического тела. Это красная стадия Rubedo. Адепт убеждается в несомненности духовного и обретает Философский Камень – духовный стержень своего существа. Таким образом, духовное развитие алхимика идёт рука об руку с физической операцией, которая изоморфна по отношению к внутренним изменениям духовной алхимии, представленным символами птиц.

Литература

6. Франц Мария-Луиза, фон. Алхимия. Введение в символизм и психологию. – М.: Б.С.К., 1997. – 489 с.
7. Эдингер Эдвард Ф. Анатомия души. / Перев. с англ. Л. Чигарьковой. – М.: Кастилия, 2014. – 302 с.

8. Юнг К.Г. Психология и алхимия. / Перев. С. Удовик. – М.: Рефл-бук. Ваклер. 1997, 587 с.
9. Юнг К.Г. Психология переноса. / Перев. М. Собуцкого. – М.-К.: Рефл-Бук. Ваклер, 1997. – 298 с.
10. Юнг. К.Г. *Mysterium Coniunctionis*. / Перев. О. Чистяков. – М.-Киев: Рефл-Бук. Ваклер. 1997, 676 с.

Проблема интерпретации легенды о рождении Анны Марии Циглерин Чёрная Н. В.

Русская Христианская Гуманитарная Академия им. Ф. М. Достоевского, Санкт-Петербург, Россия

natatasky@yandex.ru

В докладе изложены биографические факты из жизни немецкого алхимика Анны Марии Циглерин, а также приведена легенда о ее рождении, оказавшая значительное влияние не только на метод ее алхимической работы, но и на биографию Анны Марии. Предлагается компаративный анализ мифа о рождении Циглерин с другими мифами на основе, выявленных в ходе исследования мифем.

Наиболее интересной особенностью, выявленной в ходе исследовательской работы, представляется творческое развитие идеи алхимического дитя, проделанное Анной Циглерин в ее алхимической практике, в сравнении с аналогичным мифом о гомункулусе Парацельса, на работы которого ориентировалась Циглерин. Женщина-алхимик претендует на создание не условно «живого» гомункулуса, но организма, наделенного божественными характеристиками, такими как одушевленность и физическое бессмертие.

Главной гипотезой доклада, которая опирается на интерпретацию мифа о рождении Анны Циглерин на основе биографических данных, а также на результаты компаративного анализа, является предположение, что Анна Циглерин столкнувшись с препятствиями к созданию алхимического дитя или по выражению Парацельса, которого она считала своим учителем «гомункулуса», в числе которых была ее собственная женская природа и физиологические проявления этой природы (менструальная кровь), нашла чисто интуитивное решение этой задачи, опиравшееся на христианское мировоззрение своей эпохи – представить женское тело алхимическим атанором и в противоположность «мужскому» гомункулусу, у которого отсутствует душа, породить физически бессмертное, одухотворенное существо на основе уподобления атанора чреву Девы Марии и собственной биографии с мифом «божественного зачатия». Данная гипотеза, позволяет учесть богатство заложенных в легенду мифологических пластов, а также специфичность легенды рождения Анны Марии и фигуры женщины-алхимика.

Автор доклада приходит к выводу, что путем наложения алхимического мифа на детали собственной биографии, Анна Мария выходит за рамки «практической» алхимии

Средних Веков и предвосхищает практики, так называемой, «духовной алхимии», которая приобретет широкое распространение в Эпоху Просвещения.

Литература

1. Франц Гартман. Жизнь Парацельса и сущность его учения. СПб. Алетейя, 1998.
2. Пернети Антуан-Жозеф. Мифы Древнего Египта и Древней Греции. Казань. 2006.
3. Gordon, Robin L. Searching for the Soror Mystica. Lanham. 2013.
4. Nummedal T. Alchemical Reproduction and the Career of Anna Maria Zieglerin. // AMBIX 48. No. 2. 2001. P. 58.
5. Nummedal T. Anna Zieglerin and the Lion's Blood: Alchemy and End Times in Reformation Germany. Philadelphia. University of Pennsylvania Press, 2019.

Студенческий симпозиум

Искусство огня. Основоположники развития химико-технологических процессов XVI-XVII веков
Гонгадзе И.С.¹

¹Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова
E-mail: ivan.gongadze@chemistry.msu.ru

Алхимию принято считать чем-то, связанным с мистикой и магией. Однако, алхимия – это не только поиск философского камня и эликсира жизни. В ходе своих исследований алхимики совершили множество полезных открытий и изобретений. То, что мы теперь знаем, как визуальное и декоративное искусство, является выдающимися достижениями алхимии в области создания материалов. [1]

Целью данной работы является исследование влияния алхимии (искусства огня) на развитие ремёсел и создание новых материалов.

С XVI века искусство огня стало концентрироваться в местах, специально предназначенных для этой цели. Одним из самых ранних известных примеров была галерея во дворце Уффици Великого герцога Тосканского Франческо I де Медичи во Флоренции (1541–1587), основанная в 1586 году. [2] Во дворце была создана fonderia – литейная мастерская, которая стала пристанищем искусства огня. Здесь готовились лекарства и плавился металл. Литейная была одновременно аптекой, алхимической лабораторией, кузницей, мастерской ювелира и кондитерской фабрикой.

Обобщение алхимических и технологических практик можно отнести к следующим именам: Антонио Нери (1576-1614), который создавал концептуально новые произведения искусства, апогеем которых стала его самая известная и последняя книга "Искусство стекла"(1612) ; Иоганн Кункель (1634-1703), чьё инновационное рубиновое стекло, разработанное в 1685 году, покорило всю западную Европу [2] ; Ванноччо Бирингуччо (1480-1539), написавший десяти томное произведение "Пиротехния", ставшее Библией в мире металлургии и стекольном производстве XVI века и Бернар Палисси (1510-1589), ученый и художник, который внес значительный вклад в обработку минералов и глины, создавая уникальные керамические работы, в которых сочетались точность и эстетика. [3]

Эти выдающиеся личности не только оставили свой след в истории алхимии, но также внесли весомый вклад в науку и искусство своего времени.

Первый европейский твердый фарфор, почти идентичный китайскому, появился благодаря усилиям философа и изобретателя Эренфрида Вальтера фон Чирнхауса (1651–1708) при дворе Саксонского Курфюрста Фридриха Августа I и его последователя Иоганна Фридриха Бёттгера (1682–1719). [2]

В области преобразования материалов алхимия своими корнями уходит глубоко в античные времена. Алхимия занималась производством материалов (не только золота и серебра). Поэтому нет ничего удивительного в том, что ремесленники, производившие витражные окна или фейерверки, позаимствовали язык алхимических преобразований для описания процессов, технологий и продуктов своего ремесла, особенно учитывая тот факт, что это привлекало внимание королевских дворов времен Ренессанса.

Литературные источники:

1. Becher J. J. Psychosophia oder Seelenweisheit.. – 1725.
2. Kieffer F. The laboratories of art and Alchemy at the Uffizi gallery in renaissance Florence: Some material aspects //Laboratories of art: Alchemy and art technology from antiquity to the 18th century. – Cham : Springer International Publishing, 2014. – С. 105-127.
3. Dupré S. Laboratories of art //Alchemy and art technology from antiquity to the 18th century, Cham. – 2014.

«Секреты» синьоры Изабеллы Кортезе

Городнова А.В.

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова,

химический факультет, Москва, Россия

E-mail: agorodnova6@gmail.com

В XVI веке научная культура процветала как при итальянских дворах и академиях, так и в печатных изданиях. Накопление секретов — для создания медицинских средств, косметики и осуществления алхимической трансформации — становилось все более привлекательным занятием на фоне «нового» эмпиризма и соответствующего энтузиазма к исследованию природы [1]. Включение женщин в аудиторию так называемых «книг секретов» помещает их в яркий интеллектуальный контекст ранней современной науки. Практическая алхимия: эксперименты, применяемые ко всем аспектам повседневной жизни, от здоровья до внешнего вида, парфюмерии и металлургии, все больше вовлекают женщин. Ассоциация женщин с секретами была настолько распространена, что натурфилософия стала неотъемлемой частью дискуссии о женщинах эпохи Возрождения. Единственной книгой секретов XVI века, чье авторство однозначно приписывается женщине, стали изданные в 1561 г. «Секреты синьоры Изабеллы Кортезе» [2].

Книга Изабеллы Кортезе, представлявшая большой интерес для читателей, к 1599 году претерпела семь изданий. В ней давались советы, полезные для «каждой великой леди», что и указывалось в подзаголовке работы. Она включала описания медицинских и косметических средств, советы по ведению домашнего хозяйства и обращение к теме алхимии: превращение металла в золото. Кортезе считала, что если кто-то хочет заниматься алхимией, он должен в первую очередь практиковаться, а не тратить время на изучение трудов философов, потому что в своих работах они «не сказали ничего честно, выражаясь метафорами и головоломками». Концепция алхимии Кортезе резонирует с новой культурой исследования и анализа.

Хотя факт того, что авторство «Секретов синьоры Изабеллы Кортезе» принадлежит женщине, обычно принимают без критики, никаких биографических свидетельств существования Изабеллы Кортезе не существует. Некоторые текстовые совпадения с более ранними работами означают, что вопрос об авторстве гораздо сложнее. Само имя «Кортезе» может являться анаграммой слова «secreto» [3]. Оно создает образ аристократической, авторитетной писательницы — буквально, «куртуазной» женщины. Вызывая такую ассоциацию, текст Кортезе имеет более глубокое ощущение подлинности. Некоторые ученые высказывают предположение, что Кортезе на самом деле может быть еще одним псевдонимом Джироламо Рускелли, которому также обычно приписывают авторство «Тайн Алексиса». В пользу этой гипотезы выступает стилистическое сходство произведений. Рускелли был профессиональным писателем и редактором, настроенным на вкусы читателей, а публикация книги Кортезе действительно вызвала бы сильный интерес среди писателей и издателей шестнадцатого века к созданию произведений женского авторства, которые обращались бы к публике, заинтересованной в женском опыте.

Несмотря на заявление Кортезе о том, что она узнала «секреты» от польского путешественника, погибшего в ее доме, знание получает печать подлинности от автора-женщины, которая передает его читателям, тем самым вписывая женщин в круг алхимических авторитетов.

Литература

1. Eamon W., Peheau Fr. The Accademia Segreta of Girolamo Ruscelli: A Sixteenth-Century Scientific Society // *Isis*, 1984, v. 75, p. 327-342.
2. Ray M.K. *Daughters of Alchemy*. Cambridge: Harvard University Press, 2015, p. 47-72.
3. Rizzardini M. Lo strano caso della Signora Isabella Cortese, professoressa di secreti // *Philosophia*, 2010, v. 2, p. 44-84.

Выставки, посвященные истории алхимии

Деянков Д.А.¹

¹*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
химический факультет, Москва, Россия
E-mail: daniladeyankov123@mail.ru*

Алхимический период в истории науки насчитывает более полутора тысяч лет, однако до сих пор алхимия воспринималась многими лишь как лженаука, а ее заслуги в формировании инструментов современной химии практически не признавались. Тем не менее, на настоящий момент интерес к истории алхимии и алхимическому учению возрастает, как с точки зрения ее историографии [1, 2], так и влияния на философию, культуру и искусство. Известно минимум о шести международных выставках, организованных в последнее время и посвященных истории алхимии, что подчеркивает актуальность данной области знаний.

Выставка «Art and Alchemy: The Mystery of Transformation» состоялась в апреле-августе 2014 года в музее Кунстпаласт, Дюссельдорф [3]. Выставка была посвящена как истории алхимии и устройству алхимической лаборатории, так и метафизическому аспекту алхимии и ее глубокой связи с искусством. На выставке были показаны полотна, скульптуры и рисунки, так или иначе вдохновленные алхимией, будь то алхимическими оборудованием или символами.

Другая немецкая выставка «Goldenes Wissen: die Alchemie – Substanzen, Synthesen, Symbolik» (август 2014 – февраль 2015, Библиотека Августа, Вольфенбюттель) была в большей мере посвящена именно алхимии [4]. На выставке были рассмотрены как история алхимической науки, например, алхимия в Древнем Египте и Китае, так и ее влияние на религию, искусство и современность. Были представлены образцы веществ, использовавшихся в алхимических синтезах, например, самородные фрагменты сурьмы, сусальное золото и т.д. Особенное внимание уделено символическому аспекту: были показаны рисунки из средневековых трактатов, в которых были зашифрованы как вещества, так и физико-химические процессы. Это не только позволило буквально прикоснуться к алхимии, но и углубить свои представления об этой средневековой науке.

Из последних выставок стоит упомянуть «Alchemie: die Suche nach dem Weltgeheimnis», экспонаты которой с 2021 года входят в постоянную экспозицию Музея первобытной истории Галле [5]. В ходе археологических раскопок, проведенных в 2012 году в Германии, было обнаружено множество осколков стекла. После реставрационных работ выяснилось, что это фрагменты оборудования из мастерской алхимика, которые и были впервые выставлены в 2016 году. находка оказалась сенсацией, поскольку пролила свет на устройство алхимической лаборатории.

Таким образом, мы наблюдаем яркий всплеск интереса к истории алхимии со стороны современного научного сообщества, о чем говорит не только сам факт организации подобных выставок, но и их содержание, направленное на анализ влияния алхимии на науку, философию и искусство.

Литература

1. Newman W.R., Principe L.M. Alchemy vs. Chemistry: The Etymological Origins of a Historiographic Mistake // *Early Science and Medicine*. 1998, №1 (3). P. 32-65.
2. Obrist B. Views on History in Medieval Alchemical Writings // *Ambix*. 2009, №3 (56). P. 226-338.
3. Ferrario G. Art and Alchemy: The Mystery of Transformation // *Ambix*. 2016, №1 (63), P. 71-83.
4. Ausstellungskataloge der Herzog August Bibliothek Nr. 98, Ausstellung der Herzog August Bibliothek Wolfenbüttel, 2014–15.
5. Ausstellungskatalog, Landesmuseum für Vorgeschichte, 2016–17.

Первые попытки рационализировать алхимию. Алхимия/химия в университетском образовании XVI – XVII вв.

Дубцова А.П.¹

¹Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

E-mail: anastrishin@mail.ru

В современном мире заблуждением является мнение, что алхимия связана только с мистикой и волшебством. На самом деле алхимия внесла большой вклад в развитие самых разных областей нашей жизни, в том числе и медицины.

Целью данной работы является исследование влияния развития алхимии на становление химических наук.

Андреас Либавий, считал, что исследования в этой области могут способствовать развитию медицины. В 1597 году им была выпущена известная книга «Алхимия», которая стала основным учебным пособием по химии (алхимии) для студентов медицинских факультетов университетов. Либавий верил в важность обмена информацией для улучшения качества жизни людей. [1]

Одно из важнейших направлений алхимии — это иатрохимия, нашедшая продолжение в медицинской химии. Основателем иатрохимии считается Парацельс (1493-1541). Он утверждал, что болезни вызываются химическими процессами в организме и могут быть излечены с помощью химических веществ. Его основной труд, «Paragranum», стал первым систематическим учебником по иатрохимии в университетах и медицинских школах. В 16 веке иатрохимия стала активно преподаваться на медицинских факультетах университетов. Парацельс был одним из первых, кто начал преподавать иатрохимию в университете Базеля (1526). В Йенском университете лекции начал читать Захариус Брендель (1553-1617), где в 1612 году стал профессором медицины. [2]

И. Хартманн (1568-1613) основал первую кафедру химии/иатрохимии (Chymiatría) в Германии в Марбургском университете в 1609 году. По его мнению, болезни можно лечить с помощью химических веществ. Хартманн преподавал и в других университетах. В Йене Хартманн проводил эксперименты по созданию новых лекарств. В Лейдене он изучал влияние различных химических веществ на организм человека, Лейпциге занимался исследованием влияния металлов на здоровье человека [3].

В 1648 году в Королевском саду Парижа была открыта кафедра демонстрации химии, первым преподавателем которой был Уильям Дэвиссон. Его затем сменил знаменитый химик (алхимик) Николя Лефевр, автор «Курса химии» (фр. *Traité de la chymie*, 1660), в котором им одним из первых было обосновано утверждение о том, что химию следует рассматривать как науку, отдельную от других. Преподавание химико-практических знаний в Королевском саду было отделено от обучающих университетских программ, но способствовало привлечению внимания образованных людей своего времени к предмету химии (алхимии). Эти публичные курсы, просуществовавшие не одно столетие, способствовали в конечном итоге формированию целой плеяды французских химиков, среди них, например, Н.Лемери. [3]

Таким образом можно сказать, что начало зарождения новой научной дисциплины кроется в недрах алхимической доктрины мироустройства. Хотя современная химия в виде, в котором мы ее знаем, стала возможна только благодаря работе А.Л. Лавуазье.

Литература

1. Родиченков Ю. Ф. Двадцать веков алхимии: от псевдо-Демокрита до наших дней. М.: Изд-во РХГА, 2019, 565 с.
2. Multhauf R. P. John of Rupescissa and the origin of medical chemistry // The University of Chicago Press, 1954, Т. 45, № 4, с. 359-367.
3. Debus A. Chemistry and the universities in the seventeenth century // Estudos Avançados, 1990, Т. 4, с. 173-196.

Женщины в алхимии: Катерина Сфорца

Зорина А.А.

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова,

экономический факультет, Москва, Россия

E-mail: annazaria47@mail.ru

Алхимия в первую очередь ассоциируется с упорным трудом ученых мужей над созданием философского камня или квинтэссенции, дарующей вечную жизнь. Однако исследования в этой области науки были гораздо более широки и в том числе посвящены приземленным, практически важным моментам, например, разработке средств для здоровья, красоты, хозяйства. Большой интерес в поиске таких рецептов проявляли женщины, и достигли немалых успехов. Выдающиеся исследовательницы были в том числе и сильными, разносторонними личностями с жизненной и научной историей, интересной для изучения. Многие принимали активное участие в политической и экономической деятельности. Яркой представительницей женщин-алхимиков была Катерина Сфорца [1-2].

Катерина Сфорца (1463–1509), графиня Имола и Форли в итальянском регионе Романья, прародительница династии Медичи, проявляла живой интерес к научным экспериментам. Она владела собственной лабораторией в Равальдино, собрала более четырехсот алхимических, медицинских и косметических рецептов, вела переписку с адептами алхимии о материалах и лабораторных методах. Катерина стала основательницей традиции рукописных женских «книг секретов» в Европе, Англии и Италии раннего Нового времени. Вероятно, эксперименты Катерины были сохранены и использованы ее потомками из рода Медичи, вплоть до конца VIII в. продолжавшими успешные исследования в алхимии.

Большим и широко известным трудом Екатерины Сфорца является книга «Эксперименты» (“*Esperimenti*”, 1525 г.), отражающая стремление автора к знаниям как практическим, так и эзотерическим, собранным из разных ресурсов: изученные тексты и народные традиции, собственный опыт и опыт других исследователей. «Эксперименты» называют «основополагающим текстом в истории фармакологии», отмечают большое значение книги для развития алхимии.

Пример Катерины Сфорца также позволяет проследить развитие взаимоотношений между женщинами и мужчинами на пороге научной революции, их общий интерес и стремление в изучении алхимии и применении ее для улучшения здоровья, внешности и ведения домашнего хозяйства. Итальянская графиня восхищала своих современников живым умом, политическим руководством и бесстрашием в битвах, ее выдающаяся личность была увековечена в работах Никколо Макиавелли «Рассуждения» («*Discourses*») и «Государь» («*The Prince*») [1-3]. Нам же, современным химикам, черпающим знания из многовековых трудов предшественников, стоит задуматься и вспомнить о вкладе каждого, в том числе и об исследовательском пути и достижениях известных женщин-алхимиков, яркой представительницей которых является Катерина Сфорца.

Литература

1. Ray M.K. *Daughters of alchemy: Women and scientific culture in early modern Italy.* Harvard University Press. 2015.
2. De Vries J. *Caterina Sforza and the art of appearances: gender, art and culture in early modern Italy.* Routledge. 2016.
3. Ray M.K. *East of Italy: Women and Alchemy at the “Peripheries” of Early Modern Europe.* *Early Modern Women //An Interdisciplinary Journal.* 2021. V. 15. P.143–154.

Женщины в истории алхимии: Анна Мария Циглерин

Ратова Д.-М.В.¹

¹Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова,
химический факультет, Москва, Россия
E-mail: darmarrat@gmail.com

Алхимия, как и другие средневековые науки, считалась сугубо мужским занятием, и женщин редко допускали к «святым святым». Тем не менее, нам известно о некоторых женщинах, которые занимались алхимией, причем достаточно успешно, и внесли определенный вклад в развитие философии и химической науки. Одной из таких женщин являлась уроженка Священной Римской империи Анна Мария Циглерин.

Анна Мария Циглерин (1550—1575) происходила из знатной немецкой семьи. Вместе с мужем Генрихом она помогала алхимику Филиппу Зёммерингу, который работал при дворе герцога Юлия Брауншвейг-Вольфенбюттельского. Их целью было, как у всех придворных алхимиков, получение философского камня, а с его помощью — золота и драгоценных камней. Судьба Анны Марии оказалась к ней поистине жестока: в первую очередь, она известна не как алхимик, а как преступница и убийца, которая по законам своего времени была сожжена заживо «на железном стуле» [1-2]. Случилось все так же просто, как и начиналось: Зёммеринг оказался мошенником и бежал, перед этим получив от герцога огромную сумму, а остальных алхимиков арестовали и судили, но не за напрасно потраченные деньги, а за множество выдуманных преступлений.

И все-таки, каким алхимиком была Анна Мария? Она не только ничего не знала о замысле Зёммеринга, но и точно верила в возможность получения философского камня. Свет на ее историю во многом проливает книга Тары Нуммендаль «Анна Циглерин и Кровь Льва» [3-4]. Циглерин создала золотое масло, которое она назвала «львиная кровь». Его, как она думала, можно было использовать для изготовления драгоценных камней, лекарств и собственно Философского камня. Также Циглерин связала многие элементы своих алхимических работ с христианством. В частности, процесс использования львиной крови для изготовления Философского камня включал в себя смерть маленькой птицы. Жертвоприношение птицы было реконструкцией распятия Христа и его жертвы на кресте. Согласно Таре Нуммедаль, Циглерин использовала свою алхимию как «мощный духовный инструмент, которым она могла бы воспользоваться, чтобы вмешаться в одну из самых насущных духовных проблем современности — грядущий апокалипсис... Она верила в то, что алхимия может нащупать пористую границу между естественным и сверхъестественным».

В отличие от других алхимиков того времени, которые хотели воспроизводить только минералы, Циглерин хотела воспроизвести человеческую жизнь посредством своей алхимической работы. И созданная ей львиная кровь должна была стать основой этого процесса, ускорив процесс вынашивания плода. Нуммендаль писала: «Представляя себя новой Девой Марией, незапятнанной грехами Евы, Анна Мария надеялась, что алхимия в конечном счете поможет ей вновь заселить падший мир». Однако судьба распорядилась иначе. Анна Мария покинула этот мир в возрасте 25 лет.

Литература

1. Gordon R.L. Searching for the Soror Mystica. Lanham: University Press of America, 2013.
2. Леенсон И.А. Женщины-химики: самые первые // Химия и жизнь. 2013, № 6.
3. Nummedal T.E. Anna Zieglerin and the Lion's Blood: Alchemy and End Times in Reformation Germany. Phil: University of Pennsylvania Press, 2019.
4. Nummedal T.E. Alchemical Reproduction and the Career of Anna Maria Zieglerin // Ambix. 2001, №48 (2), P. 56–68.

Изучение развития алхимического знания в конце XVI — начале XVII веков через призму развития инструментария и методологии.

Черепанова Ю. М.¹, Чернов Д. Д.¹

¹Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова
E-mail: iuliia.cherepanova@chemistry.msu.ru

Алхимия, хотя и часто ассоциируется с мистикой и фантастикой, на самом деле оказала огромное воздействие на развитие современной химии и научного метода. При этом влияние алхимических символов, метафор и мировоззрения на современную химическую терминологию и научное мышление также находит неопровержимые доказательства в работах различных авторов [1]. Отследить происходившие в тот период изменения помогает исследование не только основных философских идей, игравших ключевую роль в формировании алхимических подходов, но также и трансформации “лучших практик”, описывающихся в алхимических манускриптах [2]. При этом инструментарий ученого и обоснование применения тех или иных приборов зачастую являются наиболее яркими свидетельствами изменения научного подхода доступными для изучения [1].

Целью данной работы является исследование различных источников и определение основных тенденций изменения “лучших практик” в конце XVI — начале XVII веков.

Вопреки распространенному мнению, информацию об устройстве алхимической лаборатории следует искать не только в научных текстах, написанных в тот период времени. Помимо этого, дополнить сложившуюся картину можно знаниями, взятыми из художественных источников. Так картина «Учебная комната алхимика», авторства Томаса Уика (Thomas Wuyck) показывает то, как выглядело привычное для алхимика рабочее пространство. Подробные сведения об организации процесса исследования можно почерпнуть из описательных манускриптов, таких как *Astronomiae instauratae mechanica* Тихо Браге (Tycho Brahe) и “*Alchymia*” Андреаса Либавия (Andreas Libavius). По ним можно отследить тенденцию к постепенному снижению уровня мистификации и недоступности алхимического знания для непосвященного человека, а также детальнее ознакомиться с разницей инструментария и методологий двух авторов. Также неоспоримыми доказательствами являются практические предметы, дошедшие до нас в виде музейных экспонатов или обнаруженные в результате археологических раскопок.

Дистилляция — пример трансформации смысла алхимического процесса. Алхимики приписывали этому процессу сакральные свойства [3], в частности, были распространены полностью герметичные перегонные кубы, в которых дистиллят перетекал обратно в перегонный куб, известные как «пеликаны». Их название происходило из легенды о пеликане, который разрывает себе грудь, чтобы кормить своей кровью детенышей. Таким образом, в алхимической философии непрерывное испарение и конденсация улучшают внутреннюю природу вещества. Однако, уже Андреас Либавий, описывая идеальную лабораторию, не указывает на необходимость таких аппаратов. Это позволяет сделать вывод о постепенном переходе к реальным химическим нормам в практической деятельности алхимиков. Так было признано, что возвращение дистиллята в исходный раствор лишает процесс дистилляции смысла, что привело к появлению дистилляторов конструкционно близких к современным.

Литературные источники:

1. Piorko M., Hendriksen M., Werrett S. Alchemical Practice: Looking Towards the Chemical Humanities // *Ambix*. 2022. Vol. 69, № 1. P. 1–18
2. Libavius A., Brahe T., Hannaway O. Laboratory Design and the Aim of Science: Andreas Libavius versus Tycho Brahe // *Source: Isis*. 1986. Vol. 77, № 4. P. 584–610.
3. Taape T. Distilling Reliable Remedies: Hieronymus Brunschwig's *Liber de arte distillandi* (1500) Between Alchemical Learning and Craft Practice // *Ambix*. 2014. Vol. 61, № 3. P. 236–256.

Plenary lectures ABSTRACTS

The "Mental Alchemy" of French Surrealism

Anna A. Kostikova

Lomonosov Moscow State University,

Russian Federation, Moscow

E-mail: akostikova04@ya.ru

The report is devoted to philosophical aspects of French Surrealism. The author suggests that reality as a subject of new artistic depiction of surrealism does not exist by itself, but in sensation and experience. And this way of presenting an image presupposes a special way of perceiving it – some kind of ritual character and immersion in a complex contradictory world of self-perceptions, which itself unfolds on the basis of certain attitudes of a metaphysical order. This explains the direct appeal of the founders of surrealism to the metaphor of alchemy.

«Rasa» notion: prima materia of Indian alchemy

Orenburg Mikhail

Lomonosov Moscow State University, Faculty of Philosophy, Philosophy of Religion and Religious Studies Department, Moscow, Russia

orenburg@philos.msu.ru

Indian alchemy (sansk.rasa-ayana) has a centuries-old history, inextricably linked to proto-scientific chemical knowledge, religious practice, traditional medicine and pharmacology. The origins of Indian alchemy can be traced back to the use of the concept of rasa in religious literature. In the Vedas, it means water nature in the broadest sense, including the original world waters and the ritual of sacrificing the drink of 'soma'. In the Aranyakas and Upanishads, external sacrifice is replaced by the internal practice of passing from the "gross" material body through the purifying fire of asceticism (sansk.tapas) to the "subtle" body (sansk.pрана), which grants liberation from suffering and death. The term rasayana originally appears in the Ayurveda tradition. It refers to the practice of body rejuvenating and administering healing elixirs, including those using mercury. Beginning in the eighth century, the term rasa appears in Buddhist and Hindu tantras. The rasayana teachings are devoted to the practice of turning base metals into gold and acquiring an elixir that confers incredible longevity, superhuman strength and abilities. The elixir can be understood as a chemical compound, as well as universal cure for diseases and suffering, or interpreted symbolically as a divine marriage that transforms the practitioner into a "liberated while living" in a physical body.

Literature

1. Абхаядатта. Легенды о махасиддхах, 2011.
2. Puri H.S. Rasayana: Ayurvedic Herbs for Longevity and Rejuvenation, 2003
3. White, David Gordon. The alchemical body: Siddha Traditions in Medieval India, 1996

[Будут добавлены и другие abstracts](#)

Научное издание:
Алхимический миф: вариации контекстов.
Материалы Международной научной конференции,
Москва, 26-27 января 2024 г.

Ответственный редактор: Е.А.Баум

Издание Химического факультета МГУ имени М.В.Ломоносова
Подписано к использованию 25.01.2024.
Объем 1 Мбайт. Электрон. текстовые данные

